

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра криминалистики

Аннотация к дипломной работе

ДАВЫДОВСКАЯ
Елена Дмитриевна

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Г.А. Шумак

Минск, 2015

РЕФЕРАТ

Дипломная работа 65 страниц, 50 использованных источника.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ, ДОПРОС, ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ, ОБВИНЯЕМЫЙ, ПОТЕРПЕВШИЙ, СВИДЕТЕЛЬ, ПСИХОЛОГИЯ, ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ, ПОКАЗАНИЯ.

Объект исследования: процессуальные, психологические и тактические особенности производства следственного действия — допроса, в отношении несовершеннолетних участников процесса.

Цель работы: теоритическое и практическое изучение тактических и психологических особенностей допроса несовершеннолетних, практическая реализация теоритических рекомендаций производства допроса, выявление проблем с которыми сталкиваются следователи на практике при производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

Методы: анализа, аналогии, психологический метод, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Допрос несовершеннолетних носит сложный и многогранный характер. Сложность обусловливается рядом моментов: теми, которые определяют сложность любого допроса (трудностью формирования контакта, необходимостью получения полных и правдивых показаний); особенностями психологии несовершеннолетних, склонных к фантазированию, самовнушению; правильной организация допроса малолетних потерпевших и свидетелей, прежде всего по насильственным преступлениям; необходимостью допрашивать несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с участием защитника, законных представителей и педагога (психолога), имеющих право задавать вопросы. Изученная литература, анализ следственной практики показывает, что указанные вопросы решаются неоднозначно.

При установлении психологического контакта необходимо учитывать возраст, особенности формирования показаний и индивидуальные характеристики личности несовершеннолетнего, что требует от следователя хороших знаний педагогики, общей и детской психологии. Следует пересмотреть вопрос участия педагога (психолога) при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. С недавнего времени в Республике Беларусь существуют «дружественные комнаты» допроса малолетних свидетелей, потерпевших, что на практике повышает эффективность получения показаний. Необходимо чаще использовать аудио-, видеозапись допроса несовершеннолетних, поскольку в протоколах допроса следователями показания значительно видоизменяются.

РЭФЕРАТ

Дыпломная праца 65 старонак, 50 выкарыстаных крыніц.

НЕПАЎНАЛЕТНІ, ДОПЫТ, ПАДАЗРАВАНЫ, АБВІНАВАЧАНЫ, ПАЦЯРПЕЎШЫ, СВЕДКА, ПСІХАЛОГІЯ, ТАКТЫЧНЫЯ ПРЫЁМЫ, ПАКАЗАННІ.

Аб'ект даследавання: працэсуальныя, псіхалагічныя і тактычныя асаблівасці вытворчасці следчага дзеяння - допыту, у дачыненні да непаўналетніх удзельнікаў працэсу.

Мэта працы: тэарэтычнае і практычнае вывучэнне тактычных і псіхалагічных асаблівасцяў допыту непаўналетніх, практычная рэалізацыя тэарэтычных рэкамендацый вытворчасці допыту, выяўленне праблем з якімі сутыкаюцца следчыя на практыцы пры вытворчасці допыту непаўналетніх падазраваных, абвінавачаных, пацярпелых, сведак.

Метады: аналізу, аналогіі, псіхалагічны метад, параўнальна-прававы, фармальна-юрыдычны.

Допыт непаўналетніх носіць складаны і шматгранны характар. Складанасць абумоўліваецца наступнымі момантамі: тымі, якія вызначаюць складанасць любога допыту (цяжкасцю фарміравання кантакту, неабходнасцю атрымання поўных і праўдзівых паказанняў); асаблівасцямі псіхалогіі непаўналетніх, схільных да фантазіявання, самаўнушэнню; правільная арганізацыя допыту малалетніх пацярпелых і сведак, перш за ўсё па гвалтоўных злачынствах; неабходнасцю дапытваць непаўналетняга падазраванага, абвінавачанага з удзелам абаронцы, законных прадстаўнікоў і педагога (псіхолага), якія маюць права задаваць пытанні. Вывучаная літаратура, аналіз следчай практыкі паказвае, што названыя пытанні вырашаюцца неадназначна.

Пры ўсталяванні псіхалагічнага кантакту неабходна ўлічваць узрост, асаблівасці фарміравання паказанняў і індывідуальныя характарыстыкі асобы непаўналетняга, што патрабуе ад следчага добрых ведаў педагогікі, агульнай і дзіцячай псіхалогіі. Варта перагледзець пытанне ўдзелу педагога (псіхолага) пры допыце непаўналетняга падазраванага, абвінавачанага. Знядаўняга часу ў Рэспубліцы Беларусь існуюць «дружалюбныя пакоі» допыту малалетніх сведкаў, пацярпелых, што на практыцы павышае эфектыўнасць атрымання паказанняў. Неабходна часцей выкарыстоўваць аўдыё-, відэазапіс допыту непаўналетніх, паколькі ў пратаколах допыту следчымі паказанні значна відазмяняюцца.

APERÇU

Thèse 65 pages, 50 sources utilisées.

UN MINEUR, UNINTERROGATOIRE, SUSPECT, UNACCUSÉ, VICTIME, UN TÉMOIN, UNE PSYCHOLOGIE, UN PROCÉDÉ TACTIQUE, UN DÉPOSITIONS.

L'objet d'étude: les aspects procéduraux, psychologiques et tactiques des actions d'investigation - interroger les acteurs mineurs.

Objectif: théorie et étude pratique des caractéristiques tactiques et psychologiques de l'interrogatoire de mineurs, la mise en pratique des recommandations de l'interrogatoire en théorie, d'identifier les problèmes rencontrés par les enquêteurs dans la pratique dans la production de l'interrogatoire des mineurs suspects, accusés, victimes, témoins.

Méthodes: l'analyse, l'analogie, la méthode psychologique, droit comparé, légaliste.

Un interrogatoire un mineur arbore un caractère complexe et multidimensionnel. La complexité est due à un certain nombre de facteurs: ceux qui déterminent la complexité de tout interrogatoire (la difficulté de former un besoin de contact pour obtenir un récit complet et véridique); les particularités des mineurs de psychologies sujettes à la fantaisie, l'auto-hypnose; bonne organisation de questionnement mineurs victimes et des témoins, en particulier pour des crimes violents; besoin d'interroger un suspect mineur, accusé avec son avocat, représentants légaux et enseignant (psychologue) le droit de poser des questions. La littérature étudiée, analyse de la pratique d'enquête montre que ces questions ne sont pas uniques.

En établissant un contact psychologique est nécessaire de tenir compte des caractéristiques de l'âge de la formation des indications et les caractéristiques individuelles de la personne d'un mineur, ce qui nécessite une bonne connaissance de la pédagogie enquêteur, générale et psychologie de l'enfant. Il devrait réexaminer la question de la participation de l'enseignant (psychologue) au cours de l'interrogatoire d'un suspect ou d'un accusé mineur. Plus récemment, en Biélorussie il y a des "chambres agréables" interrogatoire des jeunes témoins, les victimes, ce qui en pratique améliore l'efficacité de l'obtention de preuves. Il est nécessaire de faire une plus grande utilisation de l'enregistrement audio et vidéo de l'interrogatoire des mineurs, puisque les protocoles d'interrogatoire par les enquêteurs lectures significativement modifiés.

ВВЕДЕНИЕ

На всех стадиях уголовного процесса при раскрытии, расследования, рассмотрения уголовных дел важное значение имеет выполнение задач борьбы с преступностью. Достижение этой цели определяется тем, насколько научно обосновано, тактически правильно и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона проведено расследование. Для достижения полного и объективного расследования немаловажное значение имеет такое следственное действие, как допрос. В качестве допрашиваемых лиц могут выступать по ряду категорий дел несовершеннолетние. Результаты допроса несовершеннолетних во многом зависят от того, в какой степени следователь учитывает возрастные и умственные особенности несовершеннолетнего, достигает необходимого уровня психологического контакта с допрашиваемыми лицами.

Допрос несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших имеет некоторые особенности, обусловленные возрастом, социальными, нравственно-психологическими, тактическими особенностями допрашиваемых.

Различные аспекты допроса несовершеннолетних были предметом исследований многих ученых-юристов, в частности Баева О.Я., Гулякевич Д.Л., Дулова А.В., Коченова М.М., Миньковского Г.М., Осиповой Н.Р., Печерского В.В., Порубова Н.И., Ревтовой С.Ю., Скичко О.Ю., Тетюева С.В. и др. Все они внесли существенный вклад в разработку указанной проблемы.

Объектом исследования являются процессуальные, психологические и тактические особенности производства допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей).

Целью настоящей работы является изучение тактических и психологических особенностей допроса несовершеннолетних, выявление проблем с которыми сталкиваются следователи на практике при производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей. Также попытка выявить некоторые закономерности и особенности в поведении несовершеннолетних на допросе, знание которых позволит более рационально выстраивать следователю общую тактическую линию допроса, применять тактические приемы, устанавливать психологический контакт, более продуктивно решать ряд других вопросов.

Достижение поставленной цели обеспечивалось путем решения следующих задач:

- исследовать понятие и сущность допроса несовершеннолетних;
- выявить психологические особенности несовершеннолетних;

- исследовать психологические возможности восприятия и передачи информации подростками, а также особенности подростковой психологии с позиций их учета в тактике допроса;

- обосновать и раскрыть основные элементы тактики подготовки к допросу несовершеннолетних;

- проанализировать тактические и психологические особенности проведения допроса несовершеннолетних в зависимости от ситуации;

- на базе изучения суждений ряда криминалистов, практики производства допроса несовершеннолетних выделить тактические приемы получения показаний несовершеннолетних;

- рассмотреть порядок фиксации хода и результатов допроса.

Методы, которые использовались в процессе исследования: общие и частные научные методы – метод анализа и синтеза, системно-структурный, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему уголовного наказания является исключительно прерогативой суда, но предпосылки успешного рассмотрения дел в суде создаются уже на предварительном следствии. Расследование преступлений в настоящее время приходится осуществлять в нелегких условиях, predetermined не только всем известными факторами кадрового, финансового и материально-технического характера. Сегодня происходит кардинальное изменение идеологических, политических и экономических приоритетов, что не может не повлиять на работу следователей по уголовным делам.

В этих условиях особое значение приобретает четкая организация расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, поскольку обеспечение неотвратимости справедливого наказания за каждое совершенное преступление является составной частью борьбы с преступностью. Также иных уголовных дел, где несовершеннолетние выступают в качестве потерпевших, свидетелей и показания которых существенно влияют на расследование дела.

Допрос несовершеннолетних относится к самому сложному следственному действию. Эта сложность обуславливается рядом моментов: теми, которые определяют сложность любого допроса (трудностью формирования контакта, необходимостью получения полных и правдивых показаний о событиях, давно прошедших, отсутствием доброй воли и т.д.); особенностями психологии несовершеннолетних, склонных к фантазированию, самовнушению; более частыми, чем при расследовании преступлений, совершенных взрослыми, случаями допроса малолетних потерпевших и свидетелей; необходимостью допрашивать несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с участием адвоката, законных представителей и педагога (психолога), имеющих право

задавать вопросы. Как показывает изученная литература, анализ следственной практики указанные вопросы решаются неоднозначно.

Новизной в данном вопросе является создание так называемых дружественных комнат для допроса малолетних потерпевших, свидетелей, прежде всего по насильственным преступлениям. Регламентация на международном уровне так же свидетельствует о значимости защиты прав несовершеннолетних и гарантии их соблюдения, включая и вопросы, связанные с допросом.

Несомненно, выбранная тема дипломной работы «Особенности допроса несовершеннолетних» является актуальной, обсуждаемой и вызывает множество вопросов в теории и на практике. Главным образом, это объясняется тем, что допрос несовершеннолетних носит сложный и многогранный характер. Он как уголовно-процессуальная деятельность по установлению интересующих органы предварительного расследования обстоятельств и фактов включает в себя процессуальный, тактический, организационный, психологический, педагогический, этический аспекты. Взаимосвязь этих аспектов и соотношение между ними выражаются в том, что тактические приемы используются следователем в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом и требованиями норм нравственности с учетом возрастно-психологических и индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1.1. Понятие допроса как следственного действия. Правовая регламентация допроса

Успех в борьбе с преступностью во многом зависит от умелого проведения следственных действий, среди которых центральное место занимает допрос, являющийся одним из главных средств получения доказательств. Результативность допросов, прежде всего, определяется неукоснительным соблюдением процессуальных норм и умелым использованием следователем тактических приемов производства этого следственного действия, особенно при допросе несовершеннолетних.

А. В. Дулов пишет: «Допрос можно рассматривать как заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя с допрашиваемыми, во время которого осуществляется реализуемое законом воздействие на мыслительную и волевую сферу последнего»[9, с. 64].

В уголовно-процессуальном и криминалистическом аспекте допрос определяется как, «следственное действие, заключающееся в получении органом расследования в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу» [34, с. 156].

Некоторые следователи считают, что допрос несовершеннолетних не создает каких-либо трудностей, относится к разряду «легких» следственных действий. Такое убеждение связано с тем, что подростки, как правило, сознаются в совершенном им деянии, их попытки скрыть происшедшее или дать ложные показания обычно непродуманны. Но в то же время, признаваясь в совершении преступления в целом, обвиняемые могут преуменьшать или преувеличивать свою роль в совершенном преступлении, скрывать соучастников преступления, не рассказывать про отрицательно их характеризующие эпизоды в процессе совершения преступления и т.п. Это необходимо учитывать следователю, а соответственно высказывание о легкости следственного действия в целом остается сомнительным.

Сущность допроса, в том числе и несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, можно выразить не через какую-то отдельно взятую его сторону, а посредством рассмотрения их в совокупности.

При этом показания разных участников уголовного процесса — подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего — это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по

уголовному делу или в суде, и зафиксированные в установленном законом порядке [6, с. 18].

Следует отметить, что уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, а также криминалистические вопросы производства уголовных дел относительно несовершеннолетних регламентируется как национальным законодательством, так и на международном уровне посредством различных международно-правовых актов. Так, с учетом психологических и возрастных особенностей несовершеннолетних правонарушителей Генеральная Ассамблея установила «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» в 1985 г., известные как Пекинские правила, которые должны быть учтены в законодательстве каждой страны и применяться при расследовании и в судебном разбирательстве дел данной категории. Пекинские правила (названные по месту их принятия) действуют наряду с основными процессуальными гарантиями, предусмотренными ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах. Пекинские правила устанавливают, что лица, ведущие производство по этим делам и наделенные властными полномочиями, должны обладать соответствующей квалификацией. Указывается, что «любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек» (правило 20). А также и то, что «право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» (правило 8)[28].

Важным международно-правовым принципом мирового сообщества является обеспечение гибкого применения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм в отношении несовершеннолетних, т.е. в каждом случае рекомендуется исходить из конкретных данных о личности и всех обстоятельств дела. Так, правило 6.1 Пекинских правил указывает, что следует предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства и на различных уровнях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дел в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений.

В статье 19 Конвенции Организации Объединенных наций о правах ребенка провозглашено: «государства - участники принимают все необходимые ...меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия...»[14].

Что касается национального законодательства, то согласно ч. 1 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения

преступления 16-летнего возраста. Но УК допускает применение уголовной ответственности и к лицам, совершившим преступления в возрасте от 14 до 16 лет. Перечень таких преступлений содержится в ч. 2 ст. 27 УК. Их всего 22. До недавнего времени было 21. В январе 2015 года в Уголовный кодекс были внесены изменения, согласно которым был добавлен пункт 17-1 (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (части 2–5 статьи 328)), ответственность по указанной в пункте статье теперь наступает с 14 лет. Таким образом, за совершение преступлений могут отвечать подростки, достигшие возраста 14 или 16 лет. Но пока им не исполнится 18 лет, они занимают и в уголовном праве и в уголовном процессе особый статус как несовершеннолетние.

В ч. 8 ст. 4 УК указано, что под несовершеннолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 18 лет. В международно-правовых актах такое лицо называется ребенком. В силу физической и умственной незрелости подростка в уголовном праве установлены особенности уголовной ответственности и наказания. В УК Республики Беларусь, нормы, касающиеся таких особенностей, сосредоточены в самостоятельном разделе – V, именуемом «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет» [47]. Соответственно установлены особенности производства по уголовным делам в отношении таких лиц и в уголовном процессе.

Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) имеется самостоятельная глава 45, именуемая «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет». При этом, как в УК, так и в УПК особенности предусмотрены и в отношении несовершеннолетних, то есть если они были таковыми на момент производства по уголовному делу, и в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, даже если в процессе уголовного судопроизводства они уже достигли 18 лет. Поэтому предусмотренные законодательством льготы распространяются и на совершеннолетних обвиняемых или подозреваемых, но при условии, что они совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Это касается случаев совершения преступления лицом в возрасте до 18 лет. Но несовершеннолетние могут выступать и в роли потерпевших или свидетелей. Поэтому особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предусмотрены не только в выше названной главе, но и в целом ряде норм УПК расположенных в иных разделах и главах.

Как было уже отмечено выше, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь содержится специальная глава 45 касающаяся

производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет. Согласно статье 433 вызов несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, к следователю или в суд производится через их родителей или других законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специальном детском учреждении, - через администрацию этого учреждения.

Статья 434 касается допроса несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого. Так, допрос несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. При допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого защитник, участие которого в соответствии со статьей 45 настоящего Кодекса обязательно, вправе с разрешения следователя, прокурора задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать письменные замечания о правильности и полноте записи показаний.

При допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого участие педагога или психолога обязательно. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, прокурора задавать вопросы подозреваемому или обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, прокурор разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего, о чем делается отметка в протоколе допроса (ст.435 УПК).

Осуществление прав несовершеннолетних обеспечивается и участием законных представителей, близких родственников в производстве по уголовному делу. Особую роль в допросе несовершеннолетнего играет его защитник, который должен быть приглашен независимо от желания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Более подробно вопросы участия педагога, психолога, законных представителей, защитника мы рассмотрим в следующей главе дипломной работы.

Что касается особенностей допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля, то порядок относительно данных участников установлен статьей 221 УПК. Следовательно, при допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет педагог или психолог участвуют обязательно, а от четырнадцати до шестнадцати лет - по усмотрению следователя, лица, производящего дознание. При допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля могут участвовать их родители или другие законные представители. Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им лишь указывается на

необходимость говорить только правду. Несовершеннолетним потерпевшему и свидетелю разъясняются право отказа от дачи показаний, уличающих в совершении преступления их самих, членов семьи и близких родственников, а также другие процессуальные права и обязанности, предусмотренные статьями 50 и 60 настоящего Кодекса, о чем делается отметка в протоколе допроса, которая удостоверяется их подписью[46].

В научной литературе понятие допроса как следственного действия интерпретируется по-разному, но самый общий смысл у всех понятий один. Он касается назначения данного следственного действия, его важности и места среди других действий проводимых следователем при производстве по уголовному делу.

Порубов Н.И. пишет, что допрос - одно из первых процессуальных действий, известных в истории правосудия и определяет его как следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу[36, с.5].

Сущность допроса состоит в востребовании от допрашиваемого показаний при помощи приемов криминалистической тактики, разработанных на основе обобщения следственной и судебной практики. Отсюда допрос можно определить как следственное и судебное действие, направленное на получение органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

С точки зрения уголовного процесса и криминалистики допрос – это средство доказывания и процесс получения показаний, а с точки зрения судебной психологии – процесс специфического общения допрашивающего и допрашиваемого. Если для определения допроса использовать данные и терминологию теории информации, то допрос – это процесс получения речевой информации с целью установления фактов, имеющих значение для дела [29, с. 90].

Цель допроса - в получение от допрашиваемого правдивых, полных показаний о событии преступления и лицах, его совершивших, о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления и иных обстоятельствах, имеющих значение для дела. Чтобы решить какую тактику избрать, следователь, прежде всего, должен знать психологические особенности допрашиваемого. Эти особенности зависят от процессуального положения лица и личных качеств допрашиваемых, процессуального порядка проведения допроса.

1.2. Понятие и сущность показаний несовершеннолетних, особенности процесса их формирования

Допрос состоит в получении уполномоченным органом показаний от лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию.

В целом процесс формирования показаний проходит следующие стадии:

1. Восприятие информации и переработка с учетом характерологических особенностей человека;
2. Запоминание и переработка с учетом установок и переживаемых событий;
3. Воспроизведение с субъективной переработкой, отражающей значимость передаваемой информации;
4. Обратная связь, «корректировка показаний» [10, с. 138].

Суть допроса заключается в получении от допрашиваемого лица устных сведений (показаний), т.е. устной речевой информации об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для разрешения уголовного дела [50, с. 244-245].

Показания несовершеннолетних строятся на основе общих постулатов и в свою очередь, как и показания взрослых, проходят определенный процесс для их формирования. С учетом этого следует отметить, что процесс формирования показаний складывается из получения и накопления информации, ее запечатления и сохранения; воспроизведения и передачи лицу, производящему допрос; приема, переработки и процессуального закрепления информации допрашивающим, повторного свидетельствования [18, с. 238]. Но вместе с тем имеют свою специфику.

Показания несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и особенности их формирования, обуславливаются следующими критериями: меньший, чем у взрослых, объем знаний и опыта; меньшая способность к сосредоточенному вниманию; повышенная внушаемость; меньшее развитие аналитических способностей при восприятии и оценке воспринятого; тенденция к смешению реально воспринятого и воображаемого; эмоциональность суждений и действий.

Несовершеннолетние уступают взрослым и в способности осознать событие в целом, они не всегда могут выделить главное, обращая внимание лишь на те явления (факты), которые им интересны или произвели сильное эмоциональное впечатление.

Несовершеннолетние допускают ошибки при определении расстояний, промежутков времени, последовательности действий и событий, быстрее забывают воспринятые события (факты, явления) и в то же время исключительно точно воспринимают и прочно удерживают в памяти те

события (факты, явления), которые их заинтересовали. Несовершеннолетние обладают повышенной эмоциональной возбудимостью, некоторой неуравновешенностью характера, им присущи быстрые смены настроения и форм поведения, что сказывается на показаниях.

Поведение несовершеннолетнего во время допроса нередко обусловлено стремлением к демонстрации и отстаиванию своей зрелости и самостоятельности, гипертрофированным представлением о дружбе, боязнью отрицательной оценки со стороны ближайшего окружения.

Поскольку перечисленные и другие особенности физического и психического развития несовершеннолетних находят свое одинаковое проявление в их поведении на допросе, постольку их допрос имеет общие черты независимо от процессуального положения.

Как мы уже отмечали выше, выделяют четыре стадии процесса формирования показаний несовершеннолетнего:

1. восприятия;
2. сохранения информации;
3. формирования будущих показаний;
4. воспроизведения.

Рассмотрим указанные стадии подробнее. Основой стадии восприятия служат ощущения. Предметом допроса несовершеннолетних в большинстве случаев являются экстероцептивные ощущения, т.е. зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные ощущения. На допросе несовершеннолетние - свидетели, потерпевшие, подозреваемые - могут говорить, как они ощущали и воспринимали свойства предметов и факты, связанные с расследуемым событием. Известно, что на полноту и точность восприятий влияют опыт, знания потребности, интересы и, что особенно важно, цели и задачи, которые ставит перед собой воспринимающий. С этим связана избирательность восприятия, преимущественное выделение определенных объектов и признаков. Полнота и точность информации зависят от объема и характера внимания, эмоциональной окраски восприятий, содержания деятельности воспринимающего, его установок и т.д. [29, с. 96].

Таким образом, особенности процессов ощущения и восприятия, характерные для несовершеннолетних разных возрастных групп, и определяют рекомендации относительно тактики допроса.

Следующий этап формирования показаний связан с накоплением информации и ее сохранением в памяти допрашиваемого. В подростковом возрасте активно начинает развиваться логическая память, и несовершеннолетний переходит к преимущественному использованию именно этого вида памяти. Что касается целей запоминания, то при совершении преступления преобладающую роль играет произвольная память, так как

несовершеннолетний обвиняемый чаще всего не ставит перед собой цели сохранить в памяти свои действия и действия окружающих, поэтому запоминание происходит само собой и не требует волевого усилия. При произвольном же запоминании происходящее осмысливается, анализируется и при необходимости даже заучивается, что не характерно для подростка, совершающего преступление, так как преступные действия скоротечны, а для реализации вышеуказанных процессов необходимо время. Точность и полнота показаний несовершеннолетнего зависит от того, насколько развиты процессы восприятия и запоминания и сколько времени прошло между восприятием и воспроизведением. Произвольное запоминание чаще встречается у несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, хотя, безусловно, и включает элементы непроизвольного запоминания.

Необходимо отметить, что своеобразно действует на запоминание повторение восприятий. Не механическая повторяемость явлений, а значимость их для воспринимающего служит основой для наиболее точного запоминания. Обыденность происходящего глушит интерес, мешает запоминанию всего того, что было в данном случае необычным[29, с. 98].

Стадия формирования будущих показаний, по мнению многих авторов, состоит из двух звеньев и включает в себя осознание цели и планирования. Осознание цели предполагает принятие решения о даче тех или иных показаний, а планирование включает мысленную обработку сохраненной информации для ее изложения в воспринятом виде или измененном. Степень изменения воспринятой информации зависит от выбора одного из способов психологической самозащиты.

В процессуальном плане основной стадией является стадия воспроизведения. Именно на этой стадии реализуется основная задача допроса - получение от допрашиваемого имеющей значение для дела максимально полной информации в соответствии с тем, как допрашиваемый воспринял, сохранил ее в памяти и в каком виде решил изложить.

Анализ и оценка хода и результатов допроса предполагают мыслительную, логическую деятельность следователя, в процессе которой им устанавливается относимость, допустимость, достоверность, достаточность полученных показаний.

Как правило, на первоначальном этапе расследования следователю очень сложно, а подчас просто невозможно судить о достоверности получаемых показаний, будь то допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего или подозреваемого подростка. Недостаток информации о расследуемом событии и личность допрашиваемого, а также временные ограничения, связанные с множеством выездов на место происшествия и большим объемом работы, неизбежно сказываются на результатах первых допросов. В силу этого

преждевременные выводы относительно достоверности данного источника доказательств таят в себе опасность принятия ошибочных решений, которые могут вести к необоснованному привлечению лица к уголовной ответственности и осуждению невиновных.

Следует иметь в виду, что на процесс формирования показаний несовершеннолетних свидетелей также влияют объективные и субъективные факторы (свойства восприятия и памяти, направленность внимания свидетеля, патологические дефекты психики и нервной системы, обстановка восприятия события и т. д.). Поэтому, обнаружив в показаниях несовершеннолетнего свидетеля неполноту и неточности, следователь должен выяснить, не являются ли причиной этого дефекты органов чувств, нервное потрясение от увиденного (услышанного) и другие факторы, которые могли оказать негативное влияние на восприятие и запоминание свидетелем того или иного события (факта, явления).

Подобное касается и несовершеннолетнего потерпевшего, где возможно преувеличение угрозы посягательства на подростка, но в тоже время от сильного страха могут какие-то моменты стереться из памяти, что скажется на будущих показаниях.

Существует множество классификаций несовершеннолетних. Кузнецова С.В. и Кобцова Т.С. предлагают следующую педагогическую периодизацию детей от самого рождения:

- ранний возраст (от рождения до 2-х лет);
- младший дошкольный возраст (от 2-х до 4-х лет);
- средний дошкольный возраст (от 4-х до 5-ти лет);
- старший дошкольный возраст (от 5-ти до 7-ми лет);
- период младшего школьного детства (от 7-ми до 12-ти лет);
- период подростковый (от 12-ти до 15-ти лет);
- период юношеский (от 15-ти до 17-ти лет) [20, с.30].

Малолетними следует считать участников уголовного процесса, не достигших четырнадцати лет. Описывая предметы, происходящие явления, ребенок часто прибегает к сравнениям. Однако эти сравнения бывают весьма относительны и не точны. Это подтверждается тем, что, воспроизводя детали какого-то события, дети дошкольного и младшего школьного возраста обычно прибегают к довольно неопределенным понятиям (большой — маленький, старый — молодой, далеко — близко и т.п.).

Несмотря на уже достаточно большой словарный запас у детей дошкольного возраста, многие из усвоенных ими слов составляют пассивный словарь, поскольку ребенок ими не пользуется, хотя и понимает их. Причем некоторые слова употребляются детьми не в их точном значении, а так, как это принято в семейном кругу, среди их знакомых.

Умение строить самостоятельный рассказ появляется у детей около пяти лет. В этом возрасте ребенку легче что-либо узнать (в смысле — опознать), чем воспроизвести на вербальном уровне. Дети данной возрастной группы (от 2 до 7 лет) плохо еще разбираются в причинных связях событий, обычно воспринимают их фрагментарно, нередко дополняя свой рассказ вымыслом на основе собственных представлений.

Показания детей нередко своеобразны по форме: они отрывочны, расплывчаты, ответы даются не всегда в плане поставленных вопросов, отдельные слова употребляются не в их общепринятом значении, некоторая часть информации передается ребенком не в речевой форме, а посредством жестов, мимики, интонации. Все это создает предпосылки для многозначного толкования высказываний детей. Истинный смысл сообщения ребенка иногда открывается только после тщательного обдумывания и анализа его показаний. Так, например, по делу о похищении ребенка с целью получения выкупа потерпевший (5-летний Н.) показал, что встречавшийся с похитителями мужчина (возможный организатор преступления — по одной из версий следствия) «из матрицы». Этим ограничилось все описание интересующего следствие лица. Как оказалось, упомянутый мужчина в день, когда его видел потерпевший, был одет в черный длинный кожаный плащ, а также на нем были черные очки характерной формы. К тому же он брил голову наголо. Внешний вид мужчины, по-видимому, ассоциировался у мальчика исключительно с героем популярного фильма «Матрица», что и определило его показания[42, с. 61].

Однако, как считают М. М. Коченов и Н. Р. Осипова, специально исследовавшие данный вопрос под углом зрения задач, стоящих перед судопроизводством, повышенная склонность к фантазированию у малолетних свидетелей, потерпевших встречается не так уж и часто. Поскольку содержание и продуктивность воображения ребенка объясняются не только его возрастом, но в значительной мере зависят от его жизненного опыта, который следует также учитывать, оценивая показания с точки зрения влияния на них воображения малолетнего [16, с. 19].

Малолетние потерпевшие зачастую вкладывают в отдельные слова и понятия совершенно иной смысл, чем обычно им придается. Так, малолетняя потерпевшая рассказала, что у лица, совершившего на нее посягательство, на руке был «нарисован» тигр. На руке Н., изобличенного позднее в совершении этого преступления, была татуировка танка. Для выяснения причины возникшего противоречия при повторном допросе следователь показал девочке фотографию татуировки с руки Н. и попросил сказать, что изображено на снимке. Девочка ответила, что это тигр, как ей говорил папа. Отец девочки позже пояснил, что когда он водил дочь на площадь, где стояла трофейная

военная техника, он показал ей на танк и объяснил, что этот танк — «тигр» [4, с. 215].

В период между 7-10 годами у детей происходят глубокие изменения в их сознании, мышлении, речи, заметно обогащается словарный состав, появляется способность с учетом приобретенного опыта объяснения происходящих событий, формируются навыки последовательного их изложения с большей детализацией. Увеличивается объем восприятия. Воображение становится богаче и реалистичнее. К 10 годам появляется умение припоминать увиденное или услышанное, хотя все еще подростки до 14 лет не способны логически восстановить событие, выделить в нем главное. И, тем не менее, в этом возрасте, примерно с 8 - 10 лет, в разговоре с ними уже можно апеллировать к их чувству долга, к осознанию того, что человек должен быть честным, правдивым.

У детей подростковой группы (от 11 - 12 до 14 - 15 лет) значительно расширяются познавательные интересы, растет самосознание, стремление к самостоятельности, самоутверждению, обостряются отдельные черты характера (излишняя самоуверенность, самолюбие, повышенная ранимость, эмоциональная неустойчивость и др.).

По достижении 14-летнего возраста считается, что для молодого человека становится очевидной общественная опасность таких преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера, разбой и некоторые другие. Поэтому с этого возраста несовершеннолетний, совершивший преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь, подлежит привлечению к уголовной ответственности за них.

К 16 годам у молодого человека в целом формируется правосознание, в основном (хотя на этом периоде, безусловно, точку ставить ни в коем случае нельзя) завершается процесс социализации личности. Вот почему с этого возраста, согласно действующему законодательству, установлена уголовная ответственность (ч. 1 ст. 27 УК Республики Беларусь).

Таким образом, процесс формирования показаний несовершеннолетних значительно отличаются от процесса формирования показаний взрослого. Это обусловлено и возрастными особенностями и психологическими. Все многообразие информации об обстоятельствах, по поводу которых допрашиваются дети, можно разделить на три основные категории. Первую из них составляет информация о материальных объектах действительности и их свойствах. Сообщение об этих объектах предполагает их непосредственное чувственное отражение, создание и сохранение их образов, актуализацию и словесное описание. Вторая категория объединяет сведения, воспринятые детьми в словесной форме. Информация о них сохраняется в форме слухового

образа, если, к примеру, малолетний свидетель точно запоминает словесное, звуковое выражение сообщения, но не понимает его содержания. К третьей категории относится информация о явлениях действительности, которые не могут быть познаны чувственным путем. Она возникает в результате умозаключений ребенка, понимания им внутреннего содержания событий.

Следовательно, показания и их процесс формирования играют значительную роль, поскольку являются предметом допроса. Резюмируя сказанное в начале главы отметим, что допрос является распространенным следственным действием, которому уделяется большое внимание в современной процессуальной и криминалистической литературе. Допрос - это сложное следственное действие, имеющее процессуальный, криминалистический, психологический, этический аспекты. Допрос является не только самым распространенным следственным действием по собиранию в установленном уголовно-процессуальном порядке доказательственной информации, выяснению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и является самым психологизированным следственным действием, связанным с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, с психическим взаимодействием между ними. Допрос, а, следовательно, получение и оценка показаний несовершеннолетних имеет свои специфические особенности, как психологические, так и процессуальные.

ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Психологические и педагогические особенности допроса несовершеннолетних

Допрос – это психологически сложное следственное действие, нередко – психологическая борьба двух лиц с полярными интересами. Поэтому проведение допроса требует от следователя знания научных положений психологии, что позволяет ему разобраться в поведении обвиняемого, подозреваемого, лжесвидетеля, скрывающих правду, выбора тактических приемов, с помощью которых можно установить цели и мотивы преступления, устранить факторы, мешающие допрашиваемому рассказать правду, определенной линии поведения по отношению к допрашиваемому.

По своей психологической природе допрос представляет собой взаимодействие допрашиваемого и допрашивающего в целях получения показаний, т.е. информации (сведений, сообщений) о фактах, имеющих значения для дела. Психология показаний рассматривает пути прохождения этой информации от источников ее получения потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым до передачи ее для нужд расследования и закрепления в установленной законом форме[26, с. 215].

Рассматривая допрос как специфическую форму психологического общения, выделим три наиболее важные проблемы. Это, во-первых, психологический процесс формирования показаний, во-вторых, психологический контакт с допрашиваемым как обязательное условие производство допроса и, в-третьих, допустимость психологического воздействия на допрашиваемого[35, с. 210].

В целом процесс формирования показаний несовершеннолетних мы рассматривали в первой главе дипломной работы. Следует только добавить, в психологическом аспекте, что цель любого допроса – получение максимально достоверной информации. Информация о преступном деянии проходит несколько этапов и на нее оказывает влияние система факторов. Одним из факторов, влияющих на формирование показаний лица, является его психическое состояние.

Психическое состояние – это целостная психическая деятельность за определенный период времени, характеризующаяся своеобразием психических процессов и поведения в зависимости от отражаемых предметов, явлений действительности, предшествующего психического состояния и психических свойств личности[21, с.99].

Например, несовершеннолетнему, совершившему преступление, чаще всего могут быть присущи такие психические состояния, как безразличие и уверенность в безнаказанности за содеянное (в надежде на прошлые заслуги или положения родителей); состояния конфликтности, вызванное нарушением нормальных взаимоотношений с родителями, учителями, товарищами; убежденность в том, что его правдивые показания соучастники или иные заинтересованные лица могут принять за слабость характера, трусость, подлость; слепая преданность подстрекателю и др. [17, с. 16].

Н.Д. Левитов подразделяет психические состояния на глубокие и поверхностные, положительно и отрицательно действующие на человека, продолжительные и кратковременные. Он также проводит их деление по степени осознанности личностью адекватности ситуации в зависимости от причин ее возникновения [22, с. 27].

Е.Е. Центров ввиду специфики личности потерпевшего предлагает внести дополнительные критерии психических состояний потерпевших в зависимости от трех основных этапов их образования: 1) психические состояния, возникающие при совершении преступления; 2) психические состояния в период от совершения преступления до возбуждения уголовного дела и проведения расследования; 3) психические состояния в процессе предварительного и судебного следствия [49, с. 102]. С этим делением, на наш взгляд, следует согласиться, так как в зависимости от следственной ситуации, от конкретных факторов, влияющих на личность потерпевшего, психические состояния у последнего будут различными. Да и в целом, это распространяется не только на потерпевшего, но и на обвиняемых и свидетелей.

Психологический контакт с допрашиваемым как обязательное условие производство допроса и допустимость психологического воздействия на допрашиваемого мы рассмотрим в главе 3 дипломной работы в аспекте тактических приемов, применяемых при допросе несовершеннолетних.

Отметим, что типологические особенности психологии связаны в первую очередь с процессуальным положением лица, его правами и обязанностями, его взаимоотношениями с другими участниками следственных действий. Например, несовершеннолетний, выступающий в качестве свидетеля, старается иногда, не имея личной заинтересованности, определить линию поведения следователя и «угодить» ему своими показаниями, которые в этом случае оказываются не всегда объективными. Присутствуя на допросах несовершеннолетнего свидетеля, подобное поведение можно заметить не раз.

Законных представителей и близких родственников такого свидетеля, если они присутствуют при допросе, беспокоит, прежде всего, вопрос, не будет ли каких-либо неприятностей по поводу даваемых показаний для допрашиваемого. Этим и определяется их психологическая линия. Для педагога участие в

допросе несовершеннолетнего свидетеля равносильно исполнению своих обязанностей. Поэтому и психологический настрой его, как правило, вполне благоприятен для целей допроса.

Некоторые авторы, считают, что допрос несовершеннолетних и малолетних свидетелей имеет специфические особенности, обуславливаемые индивидуальными свойствами и уровнем развития этих свидетелей. Довольно распространенная ошибка следователей заключается в том, что они не видят различия между допросом взрослых и несовершеннолетних, а тем более малолетних свидетелей. Л.М. Корнеева отмечает, что в качестве свидетеля могут допрашиваться не только совершеннолетние, но и малолетние, т.е. дети до 14 лет.

Что касается потерпевшего несовершеннолетнего, то здесь объективность потерпевшего иногда осложняется тем, что подростки склонны бессознательно или с умыслом преувеличивать грозившую им опасность при совершении преступления. Если при допросе такового участвует законный представитель, то типологические черты его психологии подобны чертам самого потерпевшего. Во многих случаях они еще более эмоционально выражены и отличаются большей активностью, чем потерпевший малолетний.

При допросе всегда необходима активная мыслительная деятельность потерпевшего, чтобы он понимал сущность задач, которые ставит следователь для оживления в памяти образа прошлого события, а также для того, чтобы следователь мог своим воздействием изменять имеющиеся у него отрицательные установки по поводу изложения информации произошедшего события и других фактов.

В ходе допроса следователь должен выяснить не только воспринятую потерпевшим информацию об интересующих следствие фактах, событиях, но и его психическое состояние в момент восприятия. Это позволит ему судить о возможности самого восприятия событий преступления, а также оценивать действия несовершеннолетнего потерпевшего.

Допрос несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании является одним из самых сложных в следственной практике. Сложность его обусловлена, прежде всего, спецификой самого преступления. Допрашивать взрослого человека по факту преступления, направленного против половой свободы человека, всегда сложно, так как это связано с вопросами интимной жизни, о которых говорить открыто неприлично, поэтому люди часто испытывают при допросе чувство неловкости. Причем испытывают его зачастую не только потерпевшая, подозреваемый, свидетель, но и сам следователь. Для него, как ни при каком другом допросе, требуются определенная подготовка, профессиональный опыт, положительная психологическая настроенность.

Допрос несовершеннолетней потерпевшей от изнасилования усложняется еще и возрастными особенностями. Здесь от следователя требуются знания психологии несовершеннолетних, обладание определенным педагогическим опытом и обязательное понимание психологии девочки, ее личностных психологических особенностей.

Следующая сложность допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании заключается в трудности установления с ней психологического контакта. Необходимо создать такие доверительные отношения с ней, при которых потерпевшая сможет и захочет рассказать следователю обо всех подробностях преступного деяния, ее взаимоотношениях с насильником, предшествовавших преступлению, и, может быть, о своем не совсем правильном поведении [31, с.17-18].

Возвращаясь к вопросу о психических состояниях, в данном случае следует отметить, что понимание того, как психические состояния жертвы влияют на формирование ее показаний, дает возможность следователю получить максимально достоверную информацию о преступлении и обстоятельствах, имеющих значение для дела, и правильно ее оценить [38, с. 48].

Из всей совокупности характеристик структуры личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого необходимо выделить социально-психологическую характеристику, которая включает в себя многообразные возрастно-психологические особенности, черты, свойства, тенденции и противоречия, присущие подросткам и юношам.

Социально-психологическая характеристика несовершеннолетнего включает общие (т.е. типологические) черты несовершеннолетних, особенные (индивидуальные черты воспитания), единые (особенности микросреды). В процессе жизнедеятельности несовершеннолетний формируется в личность. Черты и свойства, которые присущи личности, проявляются в его конкретных действиях. Психологические особенности личности подростка представляют собой сложную и многогранную систему процессов, состояний, свойств, качеств, проявляющихся по-разному не только в противоправном поведении, говоря о личности несовершеннолетнего подозреваемого, но и в ходе его допроса. Психологическую основу антиобщественного поведения несовершеннолетнего составляют поверхностные и искаженные нравственные и правовые представления и взгляды, отсутствие четких жизненных планов, ограниченность интересов, внутренняя противоречивость интеллектуальных, эмоциональных, волевых свойств личности правонарушителя. Личность несовершеннолетнего не есть «уменьшенная модель» личности взрослого. Взрослый и несовершеннолетний обвиняемый - качественно различные субъекты допроса.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого несет в себе свои особенные психологические черты. Здесь важно отметить, что чем младше по возрасту несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, тем больше психологических особенностей содержит его допрос. Категория дел, уровень антиобщественного поведения подростка также имеют важную роль при производстве допроса и подготовки к нему.

При работе с несовершеннолетними необходимо учитывать и социально-психологические аспекты, влияющие на формирование и становление подростка, как личности. Одним из главных факторов, влияющих на формирование личности подростка является семья.

Отношения в семье имеют наибольшее воспитательное значение для подростка, для формирования его как личности. В настоящее время во многих семьях дети воспитываются одним из родителей, чаще всего матерью, что сказывается на отсутствии надлежащего надзора над подростками, ему не хватает моральной поддержки, заботы, внимания - все это в итоге отрицательно сказывается на формировании личности. В других семьях родители злоупотребляют спиртными напитками, ведут аморальный образ жизни, подавая дурной пример подростку, постепенно втягивая его в такую же жизнь. Подросток видит, как поступают взрослые, и старается им подражать. Как правило, такие несовершеннолетние имеют извращенное представление о дружбе, смелости, самостоятельности и чаще других подростков совершают правонарушения.

Так, по уголовному делу по обвинению несовершеннолетнего А. в совершении хулиганства, было выяснено, что мать указанного лица, когда тому было 2 года, совершила умышленное убийство своего мужа (отца несовершеннолетнего А.), судом была приговорена к 10 годам лишения свободы, освободилась через 8 лет. Все это время несовершеннолетний А. воспитывался бабушкой. Также было выяснено, что он употребляет наркотические средства, не раз убегал из дома и не появлялся там длительное время[32]. Выводы относительно приведенного примера будут изложены ниже.

Есть также семьи, где родители избирают неправильные методы воспитания или равнодушны к внутреннему миру детей: с детства все делают за ребенка, удовлетворяют все его желания и капризы, что является своеобразной формой ущемления самолюбия, достоинства ребенка. В результате вырастают равнодушные, эгоистичные люди, презирающие труд.

Имеется категория малообеспеченных семей. Подросток из такой семьи болезненно переживает, что одет «скромнее» других, в результате этого у ребенка зачастую возникает комплекс своей «неполноценности». Наличие этих факторов в сочетании с другими обстоятельствами могут привести несовершеннолетнего к совершению преступления.

Так, по уголовному делу о краже допрошенный в качестве обвиняемого несовершеннолетний пояснил, что «Около года назад мне родители купили в подарок мобильный телефон с сенсорным дисплеем, данным телефоном я стал пользоваться. При этом в один из дней середины июля 2014 года мой телефон упал в воду и перестал работать. Тогда я обратился с просьбой к своему отцу о покупке нового телефона, но получил отказ. Таким образом, я оказался без мобильного телефона, по данному поводу очень расстроился. ... Через некоторое время, когда я был на озере, на велосипедах туда же приехали три незнакомые мне девочки и мальчик. ... Я услышал, что зазвонил мобильный телефон, находящийся в пакете в корзине велосипеда одной из девочек. Данная девочка плавала, и сигнала «мобильника» не слышала, внимания на свои вещи она не обращала. В тот момент у меня вдруг возникло желание похитить данный оставленный без присмотра мобильный телефон, так как я на тот момент оказался без телефона, ввиду его поломки» [3].

Все вышеуказанное не говорит о том, что если семья неполная или малообеспеченная или, наоборот, у подростка есть все, то это несовершеннолетний правонарушитель. Просто, учитывая тот факт, что семья играет важнейшую роль в формировании подростка, необходимо обращать особое внимание на данный момент. Семья закладывает психологические основы в формировании личности.

Кроме того, далеко не все несовершеннолетние правонарушители понимают значение уголовного закона. Подростка не интересует вред, который он причинил, он только старается привлечь внимание, доказать, что он «взрослый». Зачастую, они не осознают всей серьезности последствий, которые возникают, либо могут возникнуть в результате их действий. Совершая правонарушения, подростки не думают об ответственности, которая может наступить за совершенные ими действия.

Каждый подросток обладает индивидуальным характером, жизненным опытом. Все эти обстоятельства следует учитывать и в зависимости от них строить тактику допроса несовершеннолетнего.

Следует отметить, что специфика допроса несовершеннолетнего обуславливается не столько подготовкой допроса, сколько зависит от психолого-возрастного критерия. Психолого-возрастные качества, присущие той или иной группе несовершеннолетних, определяют особенности подготовки допроса, т.е. обуславливают специфику допроса несовершеннолетних. Кроме того, они позволяют примерно установить минимально-возрастной предел несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего.

Под минимальным возрастом следует понимать возраст, когда несовершеннолетнего целесообразно допрашивать, несмотря на то, что предмет

допроса может быть ему недоступен. В этой связи некоторые авторы полагают, что особенности тактики допроса несовершеннолетних в значительной степени обусловлены особенностями психики (повышенной внушаемостью, склонностью к фантазированию и т.д.), незначительным или совсем отсутствующим жизненным опытом, что нередко приводит к неправильной оценке расследуемого события в целом или отдельных его элементов.

Психологическую сущность допроса раскрывает А.В. Дулов в книге «Судебная психология». Теоретические обоснования психологии допроса, приводимые этим ученым, касаются любого допроса независимо от процессуального положения лица. Мы берем за основу общие подходы к психологии допроса и применяем их в процессе допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших.

В первую очередь А.В. Дулов обращает внимание на необходимость учета особенностей получения информации при допросе. В преломлении к допросу несовершеннолетних это будут следующие особенности.

Результаты допроса во многом определяются предварительным прогнозированием следователем позиций допрашиваемого несовершеннолетнего. Всегда должны быть в наличии желание, интерес, потребность передать следователю то, что им известно. Без такого желания нельзя рассчитывать на то, что несовершеннолетний даст следователю необходимую информацию. А его желание находится в непосредственной связи с собственным субъективным состоянием.

Наилучшим способом обеспечения высокой психической активности несовершеннолетнего являются поддержание у него соответствующего эмоционального состояния. А.В. Дулов обращает внимание на то, что для этого необязательно должны быть использованы только положительные эмоции. Сами по себе отрицательные эмоции не во всех случаях приводят к снижению психической активности допрашиваемого. Они снижают психическую активность только в ситуации стресса, при отсутствии опыта, знаний, путем выбора линии поведения в данной обстановке. В определенных условиях те же отрицательные эмоции (раздражители) могут и активизировать мыслительные процессы. Но для этого надо, чтобы они возникли не «вообще», а в отношении к конкретному объекту личности[9, с. 310-311].

При подготовке к допросу следователь должен учитывать обстоятельства дела, психические особенности несовершеннолетнего, его отношения с другими лицами и при этом думать о том, какие именно психические эмоции, состояния могут активизировать его мыслительную деятельность, а какие наоборот, повлияют отрицательно.

А.В. Дулов говорит также о том, что допрос с самого начала предполагает неравенство в обмене информацией, определенную принудительность

направленности мыслительных процессов у допрашиваемого. Передача информации со стороны следователя всегда предельно лимитирована. Она четко и точно определена в каждом конкретном случае целями допроса[9, с 312].

Лишняя информация, выданная в ходе допроса, может принести вред. Во-первых, это снижает интерес к даче показаний, а во-вторых, сведения, полученные от следователя, могут повлиять на допрашиваемого таким образом, что он изменит свое отношение к необходимости давать какие-либо сведения вообще.

«Допрос, - утверждает А.В. Дулов, - как психическое общение всегда характерен тем, что следователь постоянно должен сохранять инициативу в направленности общения, в регулировании процесса обмена информацией»[9, с.312-313].

Еще одна особенность психологии допроса заключается в том, что следователь обязан знать и учитывать те помехи, которые могут иметь место на пути от непосредственного восприятия информации до ее изложения. Эти помехи могут носить осознанный и неосознанный характер. Неосознанные помехи возникают от внешнего воздействия, которое отвлекает, мешает мыслительной деятельности. Сюда следует отнести особенности психических состояний несовершеннолетнего, возникших до совершения преступлений, во время его реализации и после него, психологические особенности личности несовершеннолетнего, временной фактор (продолжительность периода между преступным событием и допросом), количество пересказов, особенно это касается потерпевших, сведений о событиях преступления, суждения других лиц о событиях преступления, воспринятые несовершеннолетним.

Помехи осознанного характера связаны с определенной психологической установкой несовершеннолетнего на дачу искаженной информации. Такие установки возможны с целью скрыть от следователя какие-либо обстоятельства, которых несовершеннолетний стыдится или не хочет говорить, так как боится последствий.

С психологическим аспектом производства допроса несовершеннолетних тесно связана педагогическая сторона данного следственного действия. Осуществляя допрос несовершеннолетнего, следователь должен мыслить этическими категориями, а не только категориями тактического порядка. Эффективным средством педагогического воздействия и нравственного воспитания несовершеннолетнего должен стать такой метод, как побуждение подростка к активному проявлению мысли, чувства, к поступкам, имеющим высоконравственный характер. Такое воздействие должно быть направлено на вооружение знаниями о поведении, усвоении нравственных принципов, являющихся идейным руководством в практической деятельности. Ведь

общеизвестно, что истина прочно усваивается тогда, когда она пережита, а не просто преподана. Следователь должен строить допрос на основе индивидуального подхода к личности и таким образом добиваться наиболее эффективного воздействия на сознание.

Воспитательные основы тактики допроса несовершеннолетних - это совокупность организационных, правовых и педагогических мер воздействия на психику допрашиваемого в виде определенной научно обоснованной системы воспитательных методов и приемов в целях выработки конкретных привычек и навыков сознательного и высоконравственного его поведения не только в ходе производства допроса, но и в жизни вообще.

Душевная работа и чуткость следователя к несовершеннолетнему должны быть естественными, а не показными. Отношение к несовершеннолетнему как к взрослому, уважение его самостоятельности действуют на подростка облагораживающее, заставляют его предъявить к себе строгие требования, сдерживаться от совершения дурных поступков, проявления капризов и упрямства. При допросе несовершеннолетнего со стороны следователя не должно быть бездумного, механического претворения теоретических положений возрастной педагогики в практический опыт. Следователь должен осуществлять индивидуальный подход и сочетать различные приемы и методы, не принимать шаблонные, стандартные педагогические средства воспитания.

К сожалению, в нынешних условиях этой проблеме уделяется очень мало внимания, считаем, необходимо введение в подготовку следователей основ подростковой, юношеской психологии и возрастной педагогики для тех, кто непосредственно занимается расследованием дел с участием несовершеннолетних, а именно малолетних участников процесса, где психологические особенности допроса наиболее ярко выражены.

2.2. Этические особенности допроса несовершеннолетних

Большое внимание в теории и практике уделяется этике проведения следственных действий, в том числе допроса. На основе анализа норм УПК Республики Беларусь можно прийти к выводу о том, что некоторые нормы УПК содержат в себе этические начала. Совокупность нравственных норм поведения следователя и образует следственную этику как учение о нравственных основах профессиональной деятельности. Одним из основных специфических требований судебной этики является объективность работников юстиции, умение принимать решения, соответствующие закону и собственному убеждению, стойкость по отношению к различным посторонним влияниям, соблюдение принципа равенства всех перед законом, толкование всякого сомнения в пользу обвиняемого.

С точки зрения норм высоконравственного поведения следователем в ходе допроса несовершеннолетнего недопустимы действия, преследующие целью унижение его чести и достоинства. Действия следователя не должны характеризоваться неглубоким продумыванием вопросов, скоропалительными выводами, поспешностью принятия решений, небрежностью, формализмом и другими отрицательными моментами. Этика допроса включает в себя следующие нравственные правила: непримиримое отношение к любым фактам, нарушение требований закона, относящихся к допросу; объективность; принципиальность; отсутствие предвзятости, недоверия и подозрительности; запрет ставить наводящие вопросы; постановка вопроса в спокойном тоне; запрет в ходе допроса комментировать, оценивать показания допрашиваемого.

Как нарушение профессиональной этики следует расценивать неуместные шутки следователя в адрес допрашиваемого, фамильярность, использование выражений, употребляемых несовершеннолетними, в целях установления контакта с ним. Следователь при допросе несовершеннолетнего не имеет морального права опускаться до психологии этого лица.

Воспитательную роль в процессе допроса несовершеннолетнего играют внешний вид следователя, его манера держать себя, разговаривать с допрашиваемым, т.е. все то, что относится к правилам этикета.

Этические основы регламентации процессуального порядка проведения этого следственного действия дополняют нравственными правилами. Это важно, поскольку подросток обычно не знаком с требованиями закона, с правовой стороны действия следователя, а моральная сторона оказывается ему наиболее знакомой, понятной. Именно в процессе предварительного расследования, в частности в ходе допроса, подросток чаще всего впервые сталкивается с нравственно-правовыми вопросами. Поэтому непосредственная практическая значимость этических основ допроса несовершеннолетнего заключается еще и в том, что высоконравственное поведение следователя, его моральные воззрения становятся достоянием допрашиваемого. При реализации

соответствующей тактической программы действий в ходе допроса следователь обязан исходить из нравственных норм. В этических основах допроса находят единство такие понятия, как тактика допроса и следственный такт. Результативность тактических приемов допроса обуславливается в немалой степени и таким фактором, как тактичность следователя. Тактичному человеку важно, как его слова и поступки будут восприняты, не нанесут ли они незаслуженной обиды и не оскорбят ли они человека.

Уголовно-процессуальный закон полно и детально регламентирует порядок производства допроса на предварительном следствии. Тем не менее при производстве этого следственного действия возникает множество самых разнообразных неурегулированных правом ситуаций, в котором для охраны прав и законных интересов допрашиваемых необходимо строгое соблюдение требований нравственных норм.

При производстве допроса нравственной оценке подлежат решения следователя о вызове на допрос, о месте и времени допроса, лицах, присутствующих при допросе, а также тактические приемы допроса и методы фиксации его результатов.

Нравственной обязанностью следователя является установление и правильная оценка фактов, свидетельствующих о том, что лицу известны какие-либо относящиеся к расследуемому делу обстоятельства.

Вызов на допрос должен быть обоснованным, только в этом случае могут быть обеспечены права и законные интересы граждан, воспитательное воздействие допроса. Необоснованный вызов на допрос приводит к бесполезным затратам времени, причиняет гражданам излишнее беспокойство, что не может быть признано нравственным[27, с. 16-17].

Принимая решение о вызове на допрос определенного лица, следователь заранее намечает для себя круг вопросов, которые должны быть выяснены в ходе предстоящего допроса. Без этого допрос может оказаться поверхностным, неполным, что в дальнейшем неизбежно приведет к повторному вызову лица. Необходимо иметь в виду, что повторные вызовы всегда создают дополнительные затруднения, вызывают справедливое недовольство граждан, а в ряде случаев побуждают их уклоняться от выполнения обязанностей участника процесса, в качестве которого они выступают по уголовному делу.

Практически почти для каждого гражданина вызов в следственные органы сопряжен с волнением и беспокойством. Следователь не может не учитывать этого обстоятельства.

Устанавливаемые законом способы вызова граждан на допрос призваны гарантировать их явку для дачи показаний, ибо обеспечиваются возможностью применения мер процессуального принуждения к лицам, уклоняющимся от явки к следователю. Помимо того, предписанные законом способы вызова

обеспечивают охрану прав и законных интересов граждан. Так, вызов к следователю несовершеннолетних через родителей и других законных представителей, уменьшая волнение и беспокойство несовершеннолетнего, способствует охране его интересов, в частности обеспечивает для родителей и иных законных представителей реальную возможность осуществить защиту прав и интересов несовершеннолетнего.

Решая вопрос о времени производства допроса, следователь исходит, прежде всего, из того, что чем меньше времени пройдет между совершением преступления и допросом, тем более полная и точная информация от свидетелей, потерпевших может быть получена.

Допрос лица, которому преступлением причинено сильное душевное потрясение, исходя из данных психологии и норм нравственности, следует отложить. К тому же такое лицо, как правило, не способно дать подробные и точные показания; допрос его может привести к тяжелым переживаниям, вызвать отрицательные эмоциональные реакции, повлечь новую душевную травму. Следователь в подобной ситуации, руководствуясь моральными требованиями, должен ограничиться опросом этого лица, выяснив лишь действительно необходимые для дела сведения[27, с. 17-19].

Бережные отношения следователя к рабочему и свободному времени вызываемых им свидетелей является одним из требований, предъявляемых моралью к его деятельности. Исходя из данных о личности вызываемого лица, его занятиях, следователь по возможности должен выбрать такое время, когда вызов на допрос наиболее удобен свидетелю. Так, не следует вызывать несовершеннолетних на допросы в утренние часы, когда они находятся на занятиях. В случаях, когда это не вызывается тактическими соображениями, подобный допрос нельзя признать нравственно оправданным.

Культура поведения следователя, опрятность, вежливость, внимательность, тактичность и другие качества, которые обычно относятся к эстетике поведения, должны стать обязательными требованиями для лиц данной профессии. Небрежные манеры, пренебрежительный тон и т.п., выражая неуважение к допрашиваемому, затрудняют установление с ним контакта.

Уважение к личности допрашиваемого предполагает постоянное и полное соблюдение следователем его прав и законных интересов. Требование закона о разъяснении допрашиваемому перед допросом его прав имеет и нравственное значение. В практике нередко приходится сталкиваться с тем, что эту часть допроса сводят к формальному предупреждению свидетеля (потерпевшего) об уголовной ответственности за уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Между тем это предупреждение вытекает из

предоставленных этим лицам прав и возложенных на них обязанностей, которые, безусловно, должен им разъяснить следователь.

Выяснение ряда вопросов биографического характера в отношении несовершеннолетних часто бывает беспредметным и способно оказать отрицательное воздействие на допрашиваемого. Так, несовершеннолетним не следует задавать вопросы о семейном положении, судимости и т.п. В данном случае просто в указанных вопросах нет смысла, поскольку следователь может получить ответ на указанные вопросы не от допрашиваемого. Например, информацию о судимости из характеризующего материала.

Одним из правовых нравственных требований, обращенных к следователю, является запрещение использования в ходе допроса наводящих вопросов.

Говоря о невербальных средствах допроса, следует, на наш взгляд, говорить о необходимости специального исследования в рамках криминалистической тактики вопроса о влиянии на оценку этичности действий следователя при допросе его невербального поведения. Это необходимо в силу того, что невербальная коммуникация в ходе общения, как свидетельствуют отдельные авторы, составляет 55 % коммуникации [48, с. 271].

Из всей группы спорных в этическом плане приемов допроса можно выделить ту часть, которая в специальной литературе обозначается термином «тактические хитрости». Причем сторонники допущения названных «хитростей», то есть признания за ними статуса тактических приемов, нередко их сущность выражают в понятии «постановка интеллектуальной задачи», что, на их взгляд, автоматически исключает вопрос о неэтичности такого способа воздействия.

В основе непрекращающихся споров об этичности тех или иных тактических приемов, в том числе применяемых при допросе, лежит различное понимание этичности. Как отмечается в философской литературе, любая этическая система опирается на концепцию правильности и концепцию блага. Если способ соотнесения этих концепций опирается на цель, то благо определяется независимо от правильности, а правильность определяется как то, что способствует благу. Если же правильность первична по отношению к благу, то мы имеем дело с этической доктриной, трактующей справедливость как честность [15, с. 401].

Вместе с тем отсутствие запрета на конкретные действия следователя, являющиеся по определению безнравственными, не означает автоматическое отнесение их к числу приемов, отвечающих нравственным началам уголовного процесса. Решая вопрос о допустимости такого рода тактического приема (другими словами, о возможности считать его тактическим приемом), следователь должен исходить из общей оценки: исключает или нет его

применение возможность психического принуждения, атакже унижение чести и достоинства лица.

Таким образом, этические основы допроса несовершеннолетнего – это свод нравственных заповедей, обязательных для следователя, практическая реализация которых обеспечивает успешное проведение следственного действия. Эта та часть деятельности следователя, которая не урегулирована правом, не регламентируется процессуальным законодательством, но тем не менее, следователь руководствуясь моралью и нравственностью должен учитывать этические основы при производстве допроса.

2.3. Участие педагога (психолога), защитника, законных представителей при допросе

Особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших проявляются и кругом участников, он шире, чем в случае допроса взрослого участника процесса. Так, при допросе несовершеннолетнего участвуют педагог или психолог, защитник, законные представители. Наличие указанных участников зависит от того, в качестве кого допрашивается несовершеннолетний и от возраста допрашиваемого.

При допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого участие педагога или психолога обязательно. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, прокурора задавать вопросы подозреваемому или обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь разъясняет педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего, о чем делается отметка в протоколе допроса (ст.435 УПК).

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2002 №3 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" в п. 11 закрепляет следующее: исходя из требований ст. 435 УПК, показания несовершеннолетнего обвиняемого, данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы, в соответствии с ч. 5 ст. 105 УПК признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК [30].

Закон не в полной мере раскрыл процессуальное положение педагога (психолога), в связи с чем возникает ряд вопросов и прежде всего: кто может быть приглашен в качестве педагога (психолога)? В законе нет ответа на этот вопрос. Получается, можно пригласить любого педагога (психолога). С другой стороны, какая польза от участия при допросе незнакомого для несовершеннолетнего педагога (психолога)? Если несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) учится в учебном заведении, то педагога целесообразней пригласить оттуда, как правило, это педагог, который знает несовершеннолетнего. В других случаях, когда несовершеннолетний не учится целесообразно пригласить бывшего педагога или психолога.

Стоит отметить, что данный вопрос на практике решается несколько по-иному. Как правило, в учреждениях образования есть дежурный педагог, которого и вызывают на допрос, независимо от вышеуказанных рекомендаций о необходимости вызвать знакомого допрашиваемому педагога.

Порубов Н.И. пишет: «Выбор лица, которое следует пригласить для участия в допросе, имеет важное тактическое значение. Одни несовершеннолетние охотнее дают показания в присутствии педагога, которого хорошо знают, другие – в присутствии родителей, а третьи – в присутствии педагога из другой школы. Педагога или родителя следует проинструктировать, как им надо вести себя в процессе допроса. Мальчиков желательно допрашивать с участием педагогов-мужчин, а девочек – педагогов-женщин. Но перед допросом следует выяснить у несовершеннолетнего, в присутствии кого он хотел бы быть допрошен»[37, с. 215].

В целом роль педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в возрасте от 16 до 18 лет малозначительна. В 90% случаях в следственной практике, педагог ведет себя пассивно, его речь состоит в представлении самого себя следователю и в том, что разъясненные права и обязанности понятны. Встречался случай, когда при допросе несовершеннолетнего обвиняемого по делу о хулиганстве, проводившегося в месте нахождения изолятора временного содержания, педагог все время допроса разгадывала сканворды.

Также, по мнению следователей, такой большой круг участников не оправдан и было бы неплохо его несколько упростить. В соответствии с УПК педагог (психолог) участвует обязательно при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

На наш взгляд, можно было бы несколько изменить статью, указав, что присутствие педагога (психолога) обязательно в случае допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в возрасте 14-15 лет, а в возрасте 16-17 лет по усмотрению следователя. Или же педагога или психолога можно вызывать в случаях, когда об этом просят сам подозреваемый, обвиняемый или по просьбе законных представителей несовершеннолетних, либо если следователь с учетом всех обстоятельств сочтет нужным сам пригласить педагога (психолога). Это позволит избежать ничем неоправданную формальность в ряде случаев допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в возрасте 16-17 лет.

Осуществление прав несовершеннолетних обеспечивается и участием законных представителей, близких родственников в производстве по уголовному делу. Участие законного представителя несовершеннолетнего в уголовном процессе связано с двумя обстоятельствами:

- 1) с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего;
- 2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечители) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего.

Несовершеннолетний обычно испытывает сильное волнение при допросе, присутствие близкого ему человека помогает успокоиться, снять напряжение. В свою очередь родители (близкие родственники несовершеннолетнего) волнуются, пока несовершеннолетний находится на допросе. Поэтому при отсутствии каких-либо возражений тактического и морального характера эти лица могут присутствовать при допросе независимо от того, ходатайствуют ли они или допрашиваемый об этом.

Как правило, родители и законные представители несовершеннолетнего проявляют житейский интерес к тем обстоятельствам, в связи с которыми он вызван на допрос, интересуются его поведением и теми, может быть, неблагоприятными поступками, которые стали известны следственным органам. Как правило, законные представители на допросах несовершеннолетнего активны, иногда эта "активность" подменяет допрашиваемого, создается впечатление, что допрашивают родителя, в то время, как сам несовершеннолетний молчит.

Нормы нравственности обязывают следователя воздержаться от приглашения родителей или иных близких родственников несовершеннолетнего, если их присутствие при допросе способно затруднить получения правдивых показаний и причинить нравственные страдания им либо допрашиваемому. Это, как нам кажется, не учитывает Л.М. Карнеева, которая пишет: «Известен случай, когда получению правдивых показаний на очной ставке от лица, обвинявшегося в изнасиловании несовершеннолетней, способствовало присутствие при этом ее матери. То страдание, которое испытывала мать, слушая рассказ своей дочери на очной ставке, несомненно, повлияло на поведение обвиняемого, который раньше держался нагло и утверждал, что половой акт был добровольным. Очная ставка закончилась тем, что, сознавшись, обвиняемый раскаялся в совершенном преступлении и просил прощения у потерпевшей и ее матери за то горе, которое он им причинил». Не следует на основе этого случая выдвигать общую положительную рекомендацию практике. В ходе указанной очной ставки не только мать допрашиваемой должна была страдать, но и потерпевшая, вынужденная рассказывать о совершенном над ней насилии в присутствии матери, должна была особенно тяжело переживать происходящее. Подобная очная ставка не согласуется с этическими требованиями бережного отношения к человеку и не может быть оправдана тактической целесообразностью.

Особую роль в допросе несовершеннолетнего играет его защитник, который должен быть приглашен независимо от желания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Сложность деятельности адвоката состоит в том, что он в этих случаях наряду с профессиональным мастерством должен владеть знанием основ детской психологии, определяющих процесс формирования

несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Известную сложность представляет психологическая сторона самого допроса несовершеннолетних на предварительном следствии. Адвокат должен предупреждать любые недопустимые по отношению к несовершеннолетнему приемы допроса: резкий тон, придирки к словам, угрозы привлечь родителей к ответственности и т.п.

Что касается особенностей допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля, то порядок относительно данных участников установлен статьей 221 УПК. Следовательно, при допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет педагог или психолог участвуют обязательно, а от четырнадцати до шестнадцати лет - по усмотрению следователя, лица, производящего дознание. При допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля могут участвовать их родители или другие законные представители. Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им лишь указывается на необходимость говорить только правду. Несовершеннолетним потерпевшему и свидетелю разъясняются право отказа от дачи показаний, уличающих в совершении преступления их самих, членов семьи и близких родственников, а также другие процессуальные права и обязанности, предусмотренные статьями 50 и 60 настоящего Кодекса, о чем делается отметка в протоколе допроса, которая удостоверяется их подписью.

Следует отметить, что процессуальный закон не предписывает обязательного участия родителей или других законных представителей, указывая, что они могут участвовать. Думается, что такой подход не совсем верный в случае допроса малолетнего, но в данном случае, родители могут все же реализовать данное право, главное чтобы со стороны следователя не было никаких нарушений, связанных с указанным аспектом.

Обладая специальными познаниями в области детской психологии, педагог может оказать следователю существенную помощь в установлении контакта с несовершеннолетним, создании непринужденной обстановки допроса, помочь правильно сформулировать вопросы. Между тем в практике наблюдаются случаи, когда допросы несовершеннолетних в возрасте до 14 лет производят без педагога, иногда вместо педагога приглашают родителей несовершеннолетнего или работника милиции, не имеющих педагогического образования. Производство подобных допросов чревато не только тем, что из-за отсутствия у этих лиц специальных знаний следователь не всегда может установить контакт с допрашиваемым и получить от него полные и правдивые показания, но и тем, что допрос при таких условиях может травмировать несовершеннолетнего.

Следует отметить, что обязательность участия педагога (психолога) при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте до 14 лет в данном случае является весьма оправданной в большинстве случаев и на практике. Выше мы высказали мнение относительно участия педагога при производстве допроса в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, в данном случае же все наоборот. Это объясняется, тем, что с потерпевшим или свидетелем труднее установить психологический контакт, особенно с малолетним, значение имеет и роль участника процесса в допросе. Несовершеннолетние обвиняемые чаще всего эгоистичны и безразличны ко всему происходящему, здесь может быть достаточно лишь мастерства следователя, в допросе малолетних свидетелей, потерпевших, особенно по насильственным преступлениям следователю может не хватить своего рабочего профессионализма, здесь необходимы глубокие познания психологии и педагогики. На практике, в данном случае педагог во время допроса не разгадывает сканворды, а действительно помогает следователю.

Исходя из данных о личности допрашиваемого, материалов дела, взаимоотношений, сложившихся между допрашиваемым и членами педагогического коллектива школы, где он обучается, следователь должен решить, какого педагога – знакомого или незнакомого допрашиваемому – следует пригласить для участия в допросе. Вызов педагога, произведенный без учета этих обстоятельств, может привести к осложнениям в установлении психологического контакта с допрашиваемым, затруднить процесс получения от него показаний.

В одних случаях присутствие знакомого педагога, пользующегося уважением и доверием допрашиваемого и знающего особенности его характера, способствует установлению с ним контакта и даче правдивых показаний. В других случаях, из чувства стыда, неприязни, неуверенности, боязни, что сообщаемые сведения будут разглашены, несовершеннолетний может дать неполные показания, скрыть какие-то обстоятельства или сообщить об обстоятельствах, которых не было в действительности. Такой неправильно организованный допрос не только не несет в себе необходимой воспитательной нагрузки, но в ряде случаев приводит к тягостным переживаниям. В подобных случаях целесообразно выяснить у несовершеннолетнего до начала допроса, в присутствии какого педагога – знакомого или незнакомого он предпочитает давать показания.

Представляется, что при вызове педагога для участия в допросе следователь не должен ограничиваться просьбой обеспечить явку педагога; целесообразно сообщить при этом сведения о личности несовершеннолетнего, чтобы органы образования могли выделить педагога с учетом возраста и других личностных особенностей несовершеннолетнего. Например, для участия в

допросе малолетнего целесообразно привлечь педагога, работающего в дошкольных учреждениях; учащихся 1-4 классов – педагога, работающего с детьми младшего школьного возраста, и т.д.

При допросе несовершеннолетнего по делам, связанным с половыми преступлениями, следователь должен принять меры к тому, чтобы педагог был того же пола, что и допрашиваемый. Стеснение, которое несовершеннолетние испытывают в ходе такого допроса в присутствии лиц другого пола, не только может отрицательно отразиться на полноте показаний, но и причинить им моральную травму.

На практике, как мы уже указывали выше, в большинстве случаев, следователи вызывают дежурного педагога или психолога и производят допрос.

Разъясняя присутствующему на допросе педагогу его права и обязанности, следователь объясняет, что тот приглашен для оказания помощи следователю как специалист в области детской психологии, что при допросе недопустимы какие-либо оценки и нравоучения. Педагог, приглашенный для участия в допросе, не знает материалов дела, обстоятельств совершенного преступления, его мотивов, и поэтому его оценочные суждения относительно действий допрашиваемого, не имеющие под собой достаточных оснований, могут унижить достоинство несовершеннолетнего, привести к потере контакта с ним.

Участие специалиста-психолога в допросе несовершеннолетнего будет успешным, если он сумеет установить с ним соответствующий контакт, который приведет к должной откровенности допрашиваемого, имеющей неограниченное значение для установления истины по уголовному делу.

Главное же заключается еще и в том, чтобы следователь, пригласивший для участия в допросе несовершеннолетнего специалиста-психолога, не подходил к этому вопросу формально, ограничившись лишь формальной стороной: при допросе присутствует человек, имеющий диплом о психологическом образовании. А является ли он специалистом в области детской психологии, умеет ли повести беседу с несовершеннолетним в должное русло и оказать необходимую помощь в установлении истины по делу, не травмировав в то же время психику ребенка, – это осталось бы за пределами интересов компетентных лиц органа, ведущего уголовный процесс.

Специалист-психолог может выступать и в роли индикатора, осуществляющего наблюдение за ходом допроса, поведением при нем родителей или других законных представителей несовершеннолетнего, деятельностью защитника, корректируя их вопросы и в целом поведение с точки зрения нормального психологического восприятия их несовершеннолетним и адекватной его реакции на происходящее во время допроса [8, с. 24].

Несовершеннолетний свидетель, потерпевший в возрасте свыше 14 лет в присутствии педагога (психолога) допрашивается по усмотрению следователя, в большинстве случаев следователи его не вызывают. Это объясняется тем, что в этом возрасте уже психика более устоявшаяся и следователь может сам установить психологический контакт и допросить несовершеннолетнего по интересующим его обстоятельствам дела без помощи педагога (психолога).

В отличие от допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при производстве допроса с участием несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего участие защитника не требуется, а участие законного представителя не является обязательным.

Таким образом, в данной главе дипломной работы, мы рассмотрели психологические, педагогические, этические особенности допроса несовершеннолетних, в аспекте роли несовершеннолетнего в следственном действии (т.е. в качестве кого он допрашивается следователем), возрастных характеристик, а также других социально-психологических моментов. Психологический аспект тесно связан с процессами происходящими в сознании несовершеннолетнего, что необходимо учитывать. Не стоит забывать про этические основы допроса несовершеннолетнего, чтобы не травмировать психику несовершеннолетнего в случае грубых нарушений этики поведения следователем. Также в данной главе дипломной работы мы раскрыли нюансы участия других лиц в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего: педагога (психолога), законного представителя, защитника. Показали проблемные вопросы реализации предписаний закона на практике.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3. 1. Подготовка к допросу несовершеннолетних

Допрос несовершеннолетнего участника уголовного процесса, как следственное действие, имеет свои определенные особенности уже на стадии подготовки к допросу. Так, в ходе подготовки к допросу несовершеннолетнего следователь обязан выполнить комплекс мероприятий, направленных на обеспечение оптимальных условий производства допроса.

К ним относятся:

1. Решить вопрос о месте допроса несовершеннолетнего. По общему правилу, несовершеннолетние допрашиваются в месте производства следствия, а по усмотрению следователя – в месте нахождения несовершеннолетнего. Определяя место допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего), следует исходить из того, что подростка в возрасте 14–16 лет желательно допрашивать в рабочем кабинете, так как официальная, деловая обстановка в сочетании с разъяснением следователя о необходимости рассказать все, что подростку известно по делу, подчеркивает важность происходящего и настраивает на дачу полных и правдивых показаний. Для допроса малолетних свидетелей (потерпевших) следует избирать иное место, более им привычное (школа, дом, дошкольное воспитательное учреждение). Иногда допрос целесообразно производить на месте, где подросток наблюдал событие (факт, явление), по поводу которого ему предстоит давать показания.

Помимо этого, необходимо отметить о существующих, в том числе и в Республике Беларусь, дружественных комнатах, где следователи практикуют допрашивать малолетних потерпевших и свидетелей. Такие комнаты эффективны тем, что обстановка которая в них создается, позволяет малолетнему рассказать о произошедших событиях, что безусловно имеет большое значение для раскрытия преступления.

Как было отмечено в настоящее время в Республике Беларусь действуют комнаты опроса, где допрос ребят, ставших жертвами и свидетелями насильственных преступлений, проходит в дружественных им условиях. Всего в Беларуси их около 14.

Комната представляет собой небольшое изолированное помещение с глухими стенами нежно-персикового цвета (а не серого, как это принято в США), чтоб ребенок чувствовал себя уютно. Оно оборудовано панорамной камерой и чувствительным микрофоном. Во время опроса в помещении находятся только допрашиваемый (несовершеннолетний пострадавший или

свидетель) и интервьюер (психолог или педагог), остальные участники процесса (следователи, адвокаты, судмедэксперты и другие) наблюдают за происходящим в смежной комнате на экране телевизора. При этом они могут задать свой вопрос жертве или свидетелю через психолога (у него есть наушник). Таким образом, ребенок может избежать травмирующего и нежелательного для него общения со множеством чужих людей, полностью доверившись всего одному человеку – психологу (педагогу).

Допрос детей, ставших жертвами и свидетелями насильственных преступлений – это повторная психологическая травма, поскольку ребенку приходится заново вспоминать и воспроизводить пережитое. Риска повторной травматизации можно избежать, если допрашивать в так называемых дружественных комнатах. Преимуществом дружественного детям допроса является сохранение психики ребенка и повышения надежности и качества показаний.

Конечно, оборудовать такие комнаты стоит определенных финансовых затрат, поэтому организовать в каждом районном центре наличие таких комнат невозможно, да и будет ли это целесообразно... На наш взгляд, в этом нет необходимости, если район маленький и уровень преступности невысокий, и не были зарегистрированы случаи насильственных преступлений по отношению к детям. Лишь в больших городах, где это действительно целесообразно необходимо создание таких комнат, а в иных случаях лучше выехать для допроса в школу или детский сад.

Несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допрашивают в месте производства следствия: в рабочем кабинете следователя либо в изоляторе временного содержания, если несовершеннолетний задержан или заключен под стражу, а по усмотрению следователя – в месте нахождения несовершеннолетнего. Допрос в официальной обстановке необходим для того, чтобы несовершеннолетний обвиняемый или подозреваемый не воспринял допрос как увещательную беседу [41, с. 229].

2. Определить день и время допроса. Допрос несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) должен быть произведен как можно быстрее после восприятия им обстоятельств, связанных с событием преступления. Это обусловлено тем, что восприятие несовершеннолетнего поверхностно, и образы (представления), запечатленные в его памяти, быстро стираются под влиянием новых впечатлений, если наблюдаемое им событие (факт, явление) не имеет для него резкого эмоционального значения. Кроме того, актуальность своевременного допроса состоит в том, что несовершеннолетние (особенно малолетние) довольно легко поддаются преднамеренному и непреднамеренному внушению, в результате чего могут незаметно для себя подменить собственное восприятие высказываниями других лиц, с которыми

они общались до допроса. Если в результате сильных переживаний от увиденного (услышанного) у несовершеннолетнего наступила психологическая заторможенность, то допрос следует отложить до тех пор, пока несовершеннолетний сможет давать показания [39, с. 369].

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Данное положение обусловлено особенностями психического развития несовершеннолетнего и связано с его повышенной утомляемостью. Но на наш взгляд, учитывая повышенную утомляемость, следовало бы сократить время допроса до 1 часа без перерыва, а так же добавить положение о том, что «в случаях утомления несовершеннолетнего до истечения установленного времени, допрос должен быть прерван для отдыха несовершеннолетнего».

3. Получить информацию о личности несовершеннолетнего. Для установления психологического контакта и определения тактики допроса несовершеннолетнего необходимо выяснить: отношение к сверстникам (чувство товарищества, чуткость, безразличие, неприязненные отношения и т. п.), черты характера (упрямство, лживость, конформизм и др.), круг интересов и увлечений, а также иные данные, относящиеся к социально-демографической и нравственно-психологической характеристикам несовершеннолетнего.

Чем больше следователь знает обстоятельств, относящихся не только к событию преступления и роли подростка в его совершении, но и обстоятельств, раскрывающих личность правонарушителя, условий его жизни, интересы, наклонности и т.д., тем лучших результатов можно ждать от допроса.

Помимо этого, при анализе личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, безусловно, необходимо учитывать фактор пола. На фоне подростковой преступности личность несовершеннолетней преступницы обладает рядом особенностей. Отметим, что особенности личности несовершеннолетней подозреваемой, обвиняемой обусловлены прежде всего тремя группами факторов:

- биофизиологическими (показатели физической силы, выносливости, специфика половой жизни и сексуальных эмоций);
- нравственно-психологическими (особенности психологии, внутренних качеств и темперамента, а также нравственно-моральных устоев);
- социально-ролевыми (специфика характерных черт образа жизни и традиционных социальных ролей в обществе) [25, с. 73].

Получить информацию о личности несовершеннолетнего можно пообщавшись с родителями несовершеннолетнего, с педагогами в школе, а также с психологом соответствующего учреждения образования. На наш взгляд, учитывая занятость следователя, собирать информацию о несовершеннолетнем в каждом случае будет нецелесообразным, да и на

практике такое никогда не будет выполняться. Следует собирать информацию, когда это действительно требуют обстоятельства дела, возраст допрашиваемого и другие важные факторы. В остальных же случаях минимум информации можно получить исходя из характеризующего материала, который обязателен в каждом уголовном деле (т.е. в первую очередь обращаем внимание на характеристики из учреждений образования, из инспекции по делам несовершеннолетних и другие подобные характеристики).

4. Определить круг участников допроса и обеспечить их явку. Помимо этого, нужно определить порядок их допроса. В процессе допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) следует учитывать склонность подростков к групповому поведению. Молодым людям свойственно реализовывать свою социальную активность не в одиночку, а в группе, поскольку такая форма поведения позволяет чувствовать эмоциональную, моральную, а подчас и физическую поддержку себе подобных [45, с. 104-105].

Для большинства подростков в период становления личности общение со сверстниками является наиболее ценным и оказывает значительное влияние на жизненную позицию. Именно по этой причине преступность несовершеннолетних преимущественно носит групповой характер. Указанная особенность оказывает влияние и на поведение несовершеннолетнего в процессе допроса. Результаты изучения уголовных дел свидетельствуют, что каждый десятый несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) дает ложные показания с целью выгородить соучастника или соучастников. В этой связи перед следователем встает задача правильного определения очередности допросов несовершеннолетних, совершивших преступление в группе.

Представляется, что решение этого вопроса должно основываться на прогнозировании поведения несовершеннолетних соучастников, и первым необходимо допрашивать того из них, кто вероятнее всего даст полные и правдивые показания. По нашему мнению, решая данный вопрос, следует учитывать роль несовершеннолетнего в процессе совершения преступления, его взаимоотношения с соучастниками, наличие судимости и опыта совершения преступлений и правонарушений, а также личностные особенности допрашиваемого и его нравственно-психологические характеристики. Имеет значение степень доказанности участия в совершении преступления того или иного несовершеннолетнего [5, с. 149].

5. Побеседовать с участниками предстоящего допроса. В ходе беседы целесообразно: а) разъяснить участникам допроса их роль в допросе и предусмотренные законом права; б) выяснить особенности психологии допрашиваемого; в) выяснить характер взаимоотношений несовершеннолетнего с другими участниками производства по уголовному делу; г) предупредить участников допроса о недопустимости постановки

допрашиваемому наводящих вопросов и высказывания в адрес допрашиваемого нравоучений и критических замечаний по поводу его поведения и содержания показаний, пререканий между собой и других действий, которые могут осложнить обстановку на допросе.

Не всегда этот пункт описываемого нами плана подготовки к допросу несовершеннолетнего выполняется на практике, чаще всего вышеуказанное осуществляется уже в процессе допроса, если это необходимо.

Также следует отметить, что прежде чем вызвать несовершеннолетнего на допрос вместе с родителями, целесообразно в ряде случаев порекомендовать родителям побеседовать с сыном или дочерью, вызываемыми на допрос. Цель этих бесед - успокоить несовершеннолетнего, устранить излишнюю его нервозность и ориентировать на дачу правдивых и полных показаний. Если следователь не разъяснит этой их обязанности, родители, получив повестку о явке к следователю с несовершеннолетними и не будучи подготовленными к тому, чтобы правильно воздействовать на психику несовершеннолетнего, неизбежно будут проводить «предварительный допрос» сами. При этом не исключается применение непедагогических мер, что может привести к серьезным отрицательным последствиям. Особенно это касается несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, где родители чаще всего играют значительную роль в подготовке к допросу и уже на самом допросе. Это связано с боязнью привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего и серьезного, по их мнению, наказания за содеянное.

6. Составить план допроса несовершеннолетнего. При составлении плана допроса необходимо тщательно продумать формулировки вопросов, которые предстоит задать допрашиваемому. Вопросы должны быть понятны и недвусмысленны. Недопустима постановка наводящих вопросов. Для того чтобы интересующие следователя вопросы не оказали надопрашиваемого внушающего воздействия, их не следует выделять среди «нейтральных» вопросов изменением интонации, повышением или понижением тона, сопровождением вопроса жестами и т. п.

Процессуальный порядок допроса несовершеннолетних в основном не отличается от порядка допроса взрослых, за исключением того, что потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных соответственно статьями УПК, им указывается на необходимость говорить только правду.

Особое значение для получения показаний от несовершеннолетнего имеет стадия ответов на вопросы, в которых следователь путем постановки уточняющих, напоминающих и дополняющих вопросов получает

интересующую информацию. Содержание и направленность вопросов в этой стадии зависят от характера полученных показаний и процессуального положения допрашиваемого.

Таким образом, не все так просто уже на стадии подготовки к допросу несовершеннолетнего. Понятно, что такие пункты как определение время, места допроса, круга участников, составления плана, характерно и на стадии подготовки к допросу взрослого участника процесса, но в данном случае, к примеру, вопрос о месте допроса не ставится так серьезно. Как правило, взрослый допрашивается в кабинете следователя, а как мы указали выше, в ряде случаев было бы целесообразно допросить несовершеннолетнего в школе, дома, в дружественной комнате. Круг участников также имеет специфику, на допросе взрослого не участвует педагог или психолог, не всегда участвует при допросе взрослого обвиняемого защитник (при допросе несовершеннолетнего обвиняемого всегда). Следователь для эффективного производства допроса должен тщательно готовиться к допросу несовершеннолетнего, соблюдая при том процессуальные нормы.

3.2. Тактические приемы производства допроса несовершеннолетних

Расследование преступлений в целом и проведение допроса в частности является активным и динамическим процессом, общие направления которого определяются процессуальным законом. В то же время в рамках уголовно-процессуального порядка производства следственных действий необходимо найти наиболее рациональные и эффективные варианты активности, которые позволяли бы следователю с наименьшими затратами времени, средств, умственных и физических сил добиться максимальной результативности в его деятельности.

Если уголовно-правовые правила определяют линию поведения следователя в процессе проведения допроса, то тактические правила выражают целесообразность использования тех или иных способов действий следователя, т.е. тактические приемы допроса всегда применяются в рамках и на основе уголовно-процессуального закона.

Тактический прием представляет собой рекомендованный криминалистикой и испытанный на практике способ действия или линия поведения субъекта процессуальной деятельности, обеспечивающий в условиях строгого соблюдения предписаний закона наиболее рациональное и эффективное выполнение возникающих в ходе расследования тактических задач [19, с. 266].

Г.А. Зорин выделил этапы реализации тактического приема в аспекте многовариантных программ допроса. Так, этапы реализации тактического приема – это пространственно-временная последовательность выполнения действий:

1. Диагностика ситуации;
2. Подготовка действия;
3. Прогноз результатов;
4. Реализация действия;
5. Обратная связь и корректировка;
6. Фиксация результатов;
7. Использование в тактических целях.
8. Заключение позитивных результатов в смежные следственные действия.
9. Сопоставление полученных результатов со стратегическими целями [10, с. 239].

Тактике допроса несовершеннолетних присущи специфические особенности. Применение следователем тех или иных тактических приемов при допросе этой категории лиц определяется в зависимости от особенностей

психики подростков и юношей. Эта специфика в определенных случаях не позволяет использовать в отношении них тактику допроса, какую следователь применил бы при допросе взрослого. Особенности тактики допроса несовершеннолетних свойственны всем четырем стадиям этого следственного действия.

Систему тактических приемов допроса несовершеннолетних составляют следующие элементы:

1. В зависимости от стадий допроса:

-тактические приемы, направленные на подготовку к допросу;

-тактические приемы, направленные на получение показаний от несовершеннолетнего;

2. В зависимости от типичных следственных ситуаций:

-тактические приемы, направленные на установление психологического контакта;

-тактические приемы, направленные на детализацию показаний и устранение ошибок;

-тактические приемы, направленные на преодоление умолчания существенных обстоятельств дела (предъявление доказательств, демонстрация следователем своей осведомленности по делу и знанию личности допрашиваемого);

-тактические приемы, направленные на преодоление ложных показаний (особенно это касается несовершеннолетнего обвиняемого).

Первый пункт мы рассмотрели в предыдущем параграфе данной главы, сейчас подробнее рассмотрим элементы второго пункта.

При допросе несовершеннолетнего очень важно установить психологический контакт. Под психологическим контактом следует понимать наличие особой психологической атмосферы, заключающейся в готовности следователя и несовершеннолетнего к общению.

Психологический контакт - образное выражение, обозначающее взаимопонимание, доверие и желание двух лиц общаться друг с другом. Понятие «контакт» обозначает взаимодействие в работе, согласованность действий [7, с.248].

Именно достижение во взаимоотношениях следователя и допрашиваемого общих позиций по каким-то вопросам, появление у допрашиваемого желания взаимодействовать позволяют в дальнейшем получить необходимый результат допроса. При этом у следователя появляется возможность воздействовать на допрашиваемого с целью изменения им неправильно занятой позиции. При установлении психологического контакта у следователя нет необходимости полностью делиться своей информацией.

Таким образом, необходимым элементом допроса является психологический контакт, под которым в широком смысле понимается система взаимодействия людей между собой в процессе их общения, основанного на доверии; информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Психологический контакт - это также процесс взаимовлияния, сопереживания и взаимного понимания. Контакт в следственной практике – это взаимосвязь между следователем и лицами, проходящими по делу.

По нашему мнению, контакт предполагает двусторонний характер отношений, а поэтому не только следователь оказывает влияние на допрашиваемого, но и сам допрашиваемый влияет на деятельность следователя, на динамику развития их отношений.

Первая встреча со следователем, создание правильной атмосферы взаимоотношений с подростком очень важны. У подростков симпатии и антипатии возникают с первой встречи, а с ними доверие или настороженность, расположение или активное противодействие [24, с. 153].

Невозможно начинать беседу с незначимых тем или с разговора о хобби. Подросток, представший перед следователем в связи с совершением преступления, не почувствует доверия к следователю, если тот начнет разговор с таких тем, а заподозрит какой-то подвох. С несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями дело обстоит наоборот, т.е. при их допросе рекомендуется поговорить на отвлеченные темы, а затем уже переходить к получению показаний.

Как указывает Л.Л. Каневский, условием достижения психологического контакта является создание у допрашиваемого благожелательного и откровенного к себе отношения, что достигается безукоризненной вежливостью и мягкостью обращения. Вместе с тем нельзя в полной мере снимать напряжения с подростка. Основа контакта — правдивая характеристика положения, показ того ущерба, который причинен общественно опасными действиями подростка, и предложение подумать вместе, как исправить причиненное зло, порвать с прошлым, облегчить совесть [12, с. 51].

Поскольку на этот момент данные о личности минимальные, то необходимо пробовать установить их и в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого. Наблюдение за подростком необходимо осуществлять и до того как допрос непосредственно начался. Каковы отношения с законным представителем, как подросток ведет себя в незнакомой ситуации, как настроен по отношению к следователю и окружающим. Наблюдения такого рода уже дают некоторую информацию о психологической характеристике подростка. Поскольку целенаправленное наблюдение в ходе допроса со стороны

следователя не всегда возможно, целесообразно приглашать на допрос специалиста[1, с. 242].

Установление психологического контакта следователя с несовершеннолетним и его поддержание во время допроса зависит:

1. От организационных мероприятий, проведенных при подготовке к допросу и непосредственно во время допроса;
2. От профессиональных и нравственно-психологических качеств следователя;
3. От личностных качеств несовершеннолетнего и глубины его социальной запущенности;
4. От готовности несовершеннолетнего к общению со следователем.

На основании этого можно подразделить вероятные ситуации, в которых будет проходить допрос, на конфликтные и бесконфликтные.

Конфликтная ситуация при допросе несовершеннолетнего характеризуется как разногласие, различие во мнениях, существующих между следователем и подростком по поводу обстоятельств, необходимых для выяснения в процессе расследования уголовного дела. Такого рода ситуации возникают в процессе допроса несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого и, реже, при допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Выделяется несколько вариантов конфликтных ситуаций:

- 1) допрос несовершеннолетнего обвиняемого, когда он не признает свою вину, а в системе доказательств имеются пробелы;
- 2) когда он признает вину, имеются определенные доказательства его причастности к совершенному преступлению, но у следователя есть основания полагать, что подросток оговаривает себя;
- 3) когда он не признает вину, но следователь имеет все доказательства его виновности.

Наличие той или иной совокупности доказательств - важный момент в разрешении конфликтной ситуации и выборе тактических приемов. Здесь в первую очередь нужно использовать такие тактические приемы, как воздействие на эмоциональную сферу несовершеннолетнего. Наиболее эффективными из них являются:

- разъяснение несовершеннолетнему обвиняемому, что активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления является обстоятельством, смягчающим наказание;
- разъяснить, что в связи с деятельным раскаянием они могут быть освобождены от уголовной ответственности;
- такой тактический прием, как внезапность, применяется только с учетом психологических особенностей несовершеннолетнего и при наличии всей совокупности доказательств;

- обращение к положительным чертам личности допрашиваемого;
- широкое разъяснение несовершеннолетнему запрета, который он нарушил.

В случае, когда собранная совокупность доказательств к моменту предъявления обвинения достаточно обоснована и полностью изобличает обвиняемого, следователю целесообразно сделать акцент на применение приемов логического воздействия, а именно: предъявление доказательств в нарастающем порядке и в логической последовательности; использование противоречий между сведениями, содержащимися в показаниях несовершеннолетнего обвиняемого и других материалах дела, и внутренних противоречий в самих показаниях несовершеннолетнего.

Учитывая возрастные и психологические основы допроса несовершеннолетнего, его подверженность внушению, склонность к фантазированию, представляется, что единственно возможным методом является метод убеждения.

Краеугольным камнем в рассматриваемом вопросе является установление границы между правомерным психологическим воздействием и психологическим насилием. Под психологическим насилием следует понимать любое воздействие на психику несовершеннолетнего, если оно противозаконно и безнравственно, влечет за собой состояние сильной эмоциональной психической напряженности и затрудняет выбор желаемого для подростка поведения.

Гранью между правомерным и неправомерным психологическим воздействием при производстве допроса является наличие либо отсутствие у допрашиваемого лица свободы выбора того или иного поведения как реакции на психологическое воздействие.

Каждый из незаконных приемов психологического воздействия может вольно либо невольно способствовать оговору либо самоговору со стороны допрашиваемого лица, а применительно к фигуре подозреваемого и обвиняемого – еще и заставить дать, вопреки их желанию, показания против себя и своих близких, что является нарушением соответствующего конституционного положения [13, с. 87].

Применить воздействие означает совершить действия с целью вызвать у допрашиваемого желание поступать в интересах правосудия, то есть дать правдивые и полные показания.

Пределы допустимого психологического воздействия определяются рядом критериев.

1. Правовой – выражается в том, что при производстве по уголовному делу, в частности при проведении допроса, должностные лица обязаны соблюдать принципы уголовного процесса, сформулированные в УПК

Республики Беларусь; соблюдать нормы процессуального закона, регламентирующие порядок производства допроса;

2. Познавательный– состоит в том, что единственной целью воздействия является получение показаний по обстоятельствам преступления;

3. Информационный– состоит в том, что воздействие может выражаться исключительно в форме передачи информации допрашиваемому;

4. Этический– выражается в необходимости соблюдать требования ст. 12 УПК Республики Беларусь (уважение чести и достоинства личности), а также в недопустимости злоупотребления процессуальными правами следователем;

5. Тактический– выражается в следовании рекомендациям криминалистической тактики, направленным на достижение максимальной эффективности при минимуме затрат[11, с.60].

Тактически верный процесс оказания воздействия на подозреваемого(обвиняемого) состоит в том, что, наблюдая за допрашиваемым, следователь подмечает те или иные изменения в его показаниях и поведении(грубость, резкость, настороженность), настроении(угнетённое, радостное) и внешнем виде(побледнел, покраснел) и, учитывая физиологические реакции и психологию допрашиваемого, находит правильное объяснение, делая необходимые выводы и соответственно перестраивая тактику допроса в целях получения правдивых показаний.

Иными словами, основа психологического воздействия– рефлексия в мышлении следователя. Применяя рефлексию, следователь как бы встаёт на позицию подозреваемого(обвиняемого) и с его точки зрения смотрит на самого себя, весь процесс общения, анализирует прошлое и прогнозирует перспективу развития следственного действия. Это мышление о мышлении по поводу расследуемого дела, мысленное моделирование возможных рассуждений[33, с. 213].

Используя метод аналогии, сравнения, метод постановки контрольных и напоминающих вопросов, метод освещения событий с различных его сторон, можно получить ценные сведения от несовершеннолетнего свидетеля о событиях, слабо закрепленных в его памяти вследствие произвольности запоминания.

В тех случаях, когда припоминание затруднено и усилие припомнить не дает непосредственного успеха, припоминающий начинает размышлять, пользуясь часто в этих случаях ассоциацией по смежности: припоминая ту ситуацию, с которой было связано то, что нужно припомнить. В этом случае тактическим приемом оказания помощи несовершеннолетнему свидетелю в припоминании интересующих следствие фактов может быть постановка вопросов и предъявление различных объектов, активизирующих ассоциативные связи, оживляющие память.

Большое внимание в тактике допроса несовершеннолетних уделяется такой проблеме, как лжесвидетельство, и явно недооценивается его роль на практике. Несмотря на то, что вопросы, связанные с дачей заведомо ложных показаний, подвергались широким исследованиям с позиции уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминалистической науки проблема лжесвидетельства несовершеннолетних осталась недостаточно освещенной и изученной.

Одной из причин такого положения явился факт, что уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний наступает с 16-ти лет, что практически исключает большинство несовершеннолетних из числа лиц, которые могут быть осуждены за данные виды преступлений. Факты дачи заведомо ложных показаний очень часто распространены на практике, что проявляется на фоне безнаказанности несовершеннолетних, совершающих указанные деяния. Немалое количество подростков полагают, что закон об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний существует лишь для проформы.

В целом различают следующие тактические приемы при допросе несовершеннолетних дающих ложные показания:

1) выслушивание легенды как тактический прием допроса заключается в том, что следователь дает возможность изложить показания, зная из других источников, что они ложные. Не мешая несовершеннолетнему выговориться, следователь своими вопросами последовательно «препарирует» ложные показания, демонстрируя их внутреннюю противоречивость, нелогичность. Задача следователя состоит в том, чтобы вскрыть причину ложных показаний;

2) пресечение лжи - тактический прием, противоположен допущению легенды. Когда следователь располагает достаточными доказательствами, подтверждающие те или иные обстоятельства события, он в самом начале допроса пресекает ложные показания вопросами, которые показывают, что допрашивающий стремится получить правдивые сведения и располагает данными, опровергающими показания подростка;

3) отвлечение внимания как тактический прием заключается в том, что следователь умышленно отвлекает внимание вопросами на второстепенные детали и как бы парализует бдительность допрашиваемого;

4) сопротивление - тактический прием, используемый в целях устранения противоречий, имеющих в показаниях, состоит в сравнении противоречивых частей показаний с другими фактическими данными;

5) уточнение - тактический прием, заключающийся в том, что следователь соответствующими вопросами уточняет показания, относящиеся к частным моментам, помогающим уточнить отдельные обстоятельства дела;

6) детализация - постановка вопросов, позволяющих расчленить общие и недостаточно конкретные показания на отдельные эпизоды, факты и более глубоко выяснить их;

7) контроль - тактический прием, заключающийся в постановке вопросов, прямо не относящихся к теме допроса, но позволяющих получить контрольные сведения для проверки правильности показаний об отдельных фактах;

8) напоминание - постановка вопросов, помогающих допрашиваемому вспомнить определенные события, забытые им, вспомнить пробелы в показаниях. Напоминание не должно заключаться в постановке наводящих вопросов, содержать в себе элементы внушения;

9) наглядность - использование различных наглядных пособий, помогающих восстановить в памяти наглядные события. Целесообразно применение в отношении несовершеннолетнего такого тактического приема, как косвенное внушение. Если лицо отказывается от дачи показаний, следователь может сообщить некоторые факты, достоверно установленные, в целях создания преувеличенного представления о своей осведомленности.

Наиболее эффективными и часто используемыми на практике являются первых два тактических приема: допущение легенды и пресечение лжи.

В ходе допроса несовершеннолетнего тактические приемы чаще применяются не изолированно, а комплексно, образуя тактические комбинации. Возможно использование перерыва в допросе, после которого производится соответствующее следственное действие (очная ставка, опознание и др.) и потом продолжение прерванного допроса. При допросе несовершеннолетнего подозреваемого целесообразно применить тактический прием - разъяснение смысла и значения, смягчающих ответственность обстоятельств. Следующий пример наглядно показывает использование этого тактического приема. При первом допросе 16-летнего А. следователю удалось расположить его к откровенному разговору. Он не отрицал факт проникновения в квартиру соседки за деньгами, однако иных краж не называл. Следователь разъяснил А. обстоятельства, смягчающие ответственность последнего, которые заинтересовали его настолько, что он попросил Кодекс и ознакомился с содержанием этой статьи сам. Чувствовалось, что в подростке идет борьба и нужно лишь незаметно подтолкнуть его, чтобы он встал на путь искреннего признания. Задать сразу Юрию вопрос о краже сумочки и других вещей было бы неосторожным, в случае непричастности его к названным преступлениям это могло бы психологически надломить подростка и он мог бы просто замкнуться. Тогда следователь начал рисовать дом, деревья, женщину, дамскую сумочку. П. внимательно наблюдал. Когда следователь, нарисовав сумочку, стал рисовать жирафа и пририсовал ему шляпу, подросток улыбнулся и тихо

сказал: «А еще я украл сумочку»[32]. Так правильно избранная тактика допроса несовершеннолетнего позволила быстро раскрыть ряд других преступлений.

Некоторые авторы выделяют в качестве основных следующие тактические приемы допроса несовершеннолетних: а) демонстрация следователем своей осведомленности по делу и о личности допрашиваемого; б) предъявление допрашиваемому доказательств; в) детализация показаний и постановка контрольных вопросов [37, с. 220].

Таким образом, из всего многообразия применяемых на практике и рекомендуемых теорией тактических приемов, наиболее эффективным при допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых является метод убеждения, несовершеннолетних свидетелей, потерпевших – тактические приемы, направленные на оживление памяти; в случае, когда несовершеннолетний дает ложные показания – тактические приемы пресечения лжи и допущения легенды.

3. 3. Фиксация и оценка показаний несовершеннолетних

Наравне со стадиями подготовки к допросу и непосредственным проведением допроса имеет значение стадия фиксации и оценки показаний несовершеннолетних обвиняемых, потерпевших, свидетелей, где также имеются свои особенности.

Фактические данные, содержащиеся в показаниях несовершеннолетних, становятся доказательствами по уголовным делам только после их фиксации в установленной законом форме. Процессуальное оформление хода и результатов допроса подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших, не достигших 18 лет, имеет свои особенности, причем в большей степени это касается фиксации показаний малолетних. При составлении протоколов их допроса значение требования УПК о полноте и точности фиксации свидетельских показаний (они «записываются от первого лица и по возможности дословно») особенно велико.

Подростки нередко употребляют слова и выражения, не являющиеся общепринятыми, но активно используемые в кругу несовершеннолетних. В такой ситуации рекомендуется в протоколе допроса разъяснять, что понимает подросток под тем или иным словом. Особенно это относится к сленговым и жаргонным выражениям, кличкам, названиям домов и улиц. Следует также обратить внимание на то, что в протоколе должны использоваться только такие термины (медицинские, юридические и т.п.), которые понятны несовершеннолетнему, дающему показания. [33, с. 64]

На практике следователи нередко пренебрегают этим требованием и подвергают показания несовершеннолетних (особенно малолетних) обработке, состоящей в отборе информации, ее переструктурировании, редактировании отдельных выражений. Последние излагаются трафаретным «казенным» языком, присущая им индивидуальность совершенно стирается. При чтении архивных уголовных дел по обвинению взрослого и несовершеннолетнего их допросы по форме употребляемых слов практически ничем не отличаются. Так, например, несовершеннолетний свидетель А., судя по содержанию протокола его допроса, своих приятелей называет «ребятами, ведущими сомнительный образ жизни», несовершеннолетний обвиняемый в допросе показывает следующее: «Ввиду того, что в детстве я получил травму головы у меня есть особенность – сноговорение и снохождение» [2].

Анализ вопросов, связанных с получением и фиксацией показаний малолетних, позволил О.Х. Галимову сформулировать следующую рекомендацию: получение информации от малолетнего в необходимых случаях может быть поручено специалисту в области возрастной педагогики и психологии, который самостоятельно либо с участием законного представителя

произведет необходимые действия по получению искомых сведений от ребенка. В этом случае, по мнению О.Х. Галимова, должен составляться «Протокол получения показаний малолетнего свидетеля (потерпевшего)» со слов специалиста, который в соответствии с законом предупреждается об уголовной ответственности.

На наш взгляд, подобная процедура получения и фиксации показаний малолетних недопустима, как недопустима и реализация на практике высказанной Э.А. Черных рекомендации относительно собственноручного изложения показаний применительно к несовершеннолетним различных возрастных групп. Допрос производит следователь. Он же фиксирует ход и результаты следственного действия в протоколе. Если у следователя возникают сложности в сохранении речевых особенностей допрашиваемого (как правило, малолетнего), значительно повысить точность и полноту их фиксации позволяют аудио- и видеозапись допроса. Как показали результаты проведенного анкетирования, к использованию на практике указанных способов фиксации детских показаний прибегают соответственно 21,8% и 15,7% от общего числа опрошенных работников следственного аппарата. И все же сегодня протокол допроса несовершеннолетних остается наиболее доступным, распространенным и единственно возможным способом оформления (фиксации) их показаний [42, с. 27].

В процессе допроса не рекомендуется показания несовершеннолетнего сразу же заносить в протокол, т.к. это отвлекает внимание допрашиваемого, да и следователю мешает сосредоточиться на реализации тактического плана допроса. Более целесообразно в ходе допроса делать черновые записи показаний, которые не так заметны для допрашиваемого и не отвлекают следователя от беседы с несовершеннолетним. В протокол показания лучше заносить только по окончании допроса, сохраняя свойственные несовершеннолетнему обороты речи. С учетом того, что внимание несовершеннолетних легко рассеивается, к протоколированию допроса, в том числе и, по мнению Г.М. Миньковского, следует приступить после окончания следственного действия [40, с. 200]. На наш взгляд, это целесообразно еще и потому, что несовершеннолетнего может напугать или насторожить факт фиксации его показаний.

Помощь в точной фиксации информации, полученной от допрашиваемого несовершеннолетнего может оказать использование звукозаписи при его допросе. Звукозапись показаний целесообразно применять в следующих случаях:

1. Если несовершеннолетний меняет или может изменить свои показания под воздействием родственников, потерпевших, других соучастников;

2. При совершении преступления в группе или в результате вовлечения в преступную деятельность родственниками или другими взрослыми лицами;

3. Для оглашения взрослому показаний несовершеннолетнего, если следователь во избежание отрицательного воздействия на подростка считает нецелесообразным производить между ними очную ставку;

4. Для фиксации специфических оборотов речи;

5. С целью как-то дисциплинировать ее участников, нейтрализовать попытки некоторых из них оказать психическое давление на другого.

Тактические особенности анализа и оценки результатов допроса несовершеннолетнего предполагают, что эта оценка производится не только на основе памяти следователя и фиксированных им протокольно фактов, но и на основе сведений, полученных из бесед с родителями подростка, педагогом, его друзьями, которые с ними общались. Окончательная оценка показаний несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых может быть осуществлена лишь на завершающем этапе расследования преступления, поскольку для определения достоверности и недостоверности этого источника доказательств необходимо, чтобы были собраны все доказательства по делу, при учете процессуального статуса допрошенного подростка. Процесс оценки показаний несовершеннолетнего - это сложное динамическое действие, осуществляемое в течение всего процесса расследования, на которое существенное влияние оказывает объем сведений о преступлении, собранных доказательств по делу.

Оценка способности несовершеннолетних давать показания по делу — один из наиболее сложных видов экспертных исследований. Существует точка зрения, согласно которой необходимо подвергать психологическому обследованию каждого несовершеннолетнего допрашиваемого, а также проводить психиатрическое освидетельствование даже если подросток считается психически здоровым.

Таким образом, процесс расследования с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля особенно сложен и требует специальных знаний в области педагогики, детской психологии. Особенности есть, как и на стадии подготовки к допросу несовершеннолетнего, так и непосредственно в процессе допроса. Фиксация и оценка показаний несовершеннолетних также имеет свои некоторые особенности в части передачи дословно сказанного, прежде всего это касается малолетних. Целесообразно в данном случае при допросе несовершеннолетних использовать аудио- , видеозапись, что поможет точно зафиксировать сказанное малолетним.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Допрос несовершеннолетнего - это сложная, многогранная деятельность следователя, представляющая собой совокупность определенных компонентов. Сложный и многогранный характер допроса несовершеннолетних заключается в том, что он как уголовно-процессуальная деятельность по установлению интересующих органы предварительного расследования обстоятельств и фактов включает в себя процессуальный, тактический, организационный, психологический, педагогический, этический аспекты.

Таким образом, только правильное поведение и принятие следователем целесообразных решений может привести к положительным результатам и получению необходимой информации от несовершеннолетнего.

В результате исследования особенностей допроса несовершеннолетних были выявлены следующие проблемы:

1. Нормативное закрепление времени продолжительности допроса несовершеннолетних ввиду их повышенной утомляемости следовало бы сократить;

2. Сложившаяся в настоящее время малозначительная роль педагога (психолога) при участии в допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в возрасте 16-17 лет требует внесения определенных изменений в статью 435 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь;

3. В практической деятельности существует ряд проблем связанных с не правильным установлением психологического контакта с несовершеннолетними и выбором тактического приема, что сказывается на показаниях и в целом на результатах допроса, поскольку успешно осуществить допрос несовершеннолетнего может не каждый следователь, так как дело здесь не только в юридической подготовке, опыте следственной работы. Допрос несовершеннолетнего требует от следователя хороших знаний педагогики, общей и детской психологии, умения таким образом определить свою собственную линию поведения, чтобы при строжайшем выполнении закона обеспечить успешное выполнение поставленной задачи;

4. Фиксация показаний несовершеннолетних является проблемой в практической деятельности следователя, поскольку показания, как правило, видоизменяются, теряется их индивидуальность.

С целью решения указанных проблем нами предлагается:

1. Часть 1 статьи 434 УПК Республики Беларусь изложить в новой редакции: «1. Допрос несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более одного часа, а в общей сложности - более четырех часов в день. В случаях утомления несовершеннолетнего до

истечения установленного времени, допрос должен быть прерван для отдыха несовершеннолетнего».

2. Часть 1 статьи 435 УПК Республики Беларусь изложить в новой редакции: «1. При допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет участие педагога или психолога обязательно, а от шестнадцати до восемнадцати лет – по усмотрению следователя, лица, производящего дознание».

3. Ввести в подготовку следователей, осуществляющих производство предварительного следствия по уголовным делам с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших основы детской и подростковой психологии, возрастной педагогики. Разработать методические рекомендации, инструкции допроса несовершеннолетних, освещающие вопросы установления психологического контакта, применения наиболее эффективных тактических приемов и комбинаций.

4. Чаще использовать на практике технические средства, позволяющие фиксировать показания несовершеннолетних (аудио-, видеозапись), чтобы избежать их значительного видоизменения.

Следует отметить положительные тенденции, реализующиеся в Республики Беларусь в сторону эффективности допроса несовершеннолетних. Так, в Республике Беларусь существуют специальные комнаты для допроса несовершеннолетних, так называемые «дружественные комнаты». Они используются, прежде всего, для допроса малолетних свидетелей, потерпевших по насильственным преступлениям. На наш взгляд, данная новизна в практике допроса несовершеннолетних, повышает эффективность получения показаний и соответственно, способствует раскрытию дела.

При подготовке к допросу несовершеннолетнего следователь должен учесть все особенности в данной стадии, чтобы впоследствии допрос был проведен успешно. При производстве непосредственно допроса следователь должен выбрать правильную тактическую линию поведения с несовершеннолетним, выбрать правильный тактический прием, хотя чаще всего при допросе несовершеннолетнего используется тактическая комбинация.

Таким образом, поставленная перед нами цель в дипломной работе достигнута. Мы изучили тактические и психологические особенности допроса несовершеннолетних, рассмотрели как та или иная проблема трактуется в теории и какой к ней подход на практике и соответственно, выявили проблемы, с которыми сталкиваются следователи на практике при производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и предложили свой вариант их решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева, Л. Б. Курс уголовно-процессуального права. Общая часть. / Л.Б. Алексеева. — М., 2004. — 759 с.
2. Архив суда Узденского района Минской области за 2013 год, дело №13126240176.
3. Архив суда Узденского района Минской области за 2014 год, дело №14126240145.
4. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие / О.Я. Баев. — М.: Издательство «Экзамен», 2003. — 432 с.
5. Гаврилин, Ю.В., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Следственные действия: Учебное пособие / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. — М.: Книжный мир, 2006. — 187 с.
6. Гальперин, П.Я., Запорожец, А.В., Карпова, С.Н. Актуальные проблемы возрастной психологии: Материалы к курсу лекций / П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, С.Н. Карпова. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — 118 с.
7. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. — Минск: Харвест, 1998. — 800 с.
8. Гулякевич, Д.Л. Особенности допроса несовершеннолетних / Д.Л. Гулякевич // Адукацыя і выхаванне. — 2009. — №11. — С. 21-24.
9. Дулов, А. В. Судебная психология : учеб.пособие для студ. юрид. ин-тов и фак. / А. В. Дулов. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Минск :Вышэйшая школа, 1975. — 464 с.
10. Зорин, Г.А. Многовариантные программы допросов: Технологии построения и применения / Г.А. Зорин. — М.: Издательство деловой и учебной литературы. — 2005. — 336 с.
11. Игнатенко Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики / Е.А. Игнатенко // Тамбов: Грамота, 2012. — № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. — С. 59-61.
12. Каневский, Л. Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними / Л.Л. Каневский. - БашГУ; Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права. — Уфа: Восточный университет, 2001. — 140 с.
13. Князьков, А.С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса / А.С. Князьков // Уголовная юстиция. — 2014. — № 1 (3). — С. 86-90.

14. Конвенция о правах ребенка, принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 20.11.1989 N 44/25 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

15. Кохановский, В.П., Пржиленский, В.И., Сергодеева, Е.А. Философия науки: учеб. Пособие / В.П. Кохановский, В.И. Пржиленский, Е.А. Сергодеева. – 2-е изд. М., 2006. – С. 397–402.

16. Коченов, М.М., Осипова, Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей: Методическое пособие / М.М. Коченов, Т.С. Осипова. – М., 1984. – 35 с.

17. Кривошеев, А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования / А.С. Кривошеев. - М.: Юрид. лит. – 1971. - 80 с.

18. Криминалистика: учебник / Н. И. Порубов, Г.И Грамович, А.Н. Порубов, Г.В. Федоров; под общ.ред. Н.И. Порубова, Г.В. Федорова. – Минск: Выш. Шк., 2011. — 639 с.

19. Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. – 415 с.

20. Кузнецова, С.В., Кобцова, Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних: практ. пособие / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. - 96 с.

21. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.

22. Левитов, Н.Д. Психология характера / Н. Д. Левитов. - 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1969. – 424 с.

23. Лифанова, М.В. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / М.В. Лифанова // Вопросы ювенальной юстиции. - 2009. - №3(23). – С. 61-64

24. Личко, А. Е. Подростковая психиатрия : рук-во для врачей / А. Е. Личко. - 2-е изд., доп. и перераб. - Л. : Медицина. Ленингр. отд-ние, 1985. - 416 с.

25. Лобусев, Р.Е., Евсюкова, Е.В. Допрос несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых / Р.Е. Лобусев, Е.В. Евсюкова // Закон и право. - 2007. - №10. - С. 72-74.

26. Лузгин, И.И. Криминалистика: учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение». В 5 ч. Ч. 3. Криминалистическая тактика / И.И. Лузгин. – Новополюцк.: ПГУ, 2009. – 380 с.

27. Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. – М.: Юрид. лит., 1980. – 96 с.

28. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении

несовершеннолетних. Приняты 29.11.1985 Резолюцией ООН 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

29. Мухин, Г.А. Криминалистика: учебник : в 3 ч. Ч. 2 Криминалистическая тактика / под ред. Г.Н. Мухина; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд., испр. – Минск: Академия МВД, 2010. – 243 с.

30. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних, Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28.06.2002 N 3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

31. Печерский В.В. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Изнасилование: Монография / В.В. Печерский, С.Ю. Ревтова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 260 с.

32. По материалам уголовного дела Узденского РОСК за 2015 год.

33. Полищук, Д. А. Психологические особенности общения при допросе / Д.А. Полищук // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – №1-2.

34. Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Порубов Н.И.. - 2-е изд., перераб. и доп. - Минск: Вышэйш. шк., 1973. - 368 с.

35. Порубов, Н.И. Полвека с криминалистикой против криминала: записки старого криминалиста / Н.И. Порубов. – Минск: Тесей, 2007. – 400 с.

36. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб.пособие. / Отв. ред. Н.И. Порубов. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – 197 с.

37. Порубов, Н.И., Порубов, А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты : монография / Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

38. Ревтова, С.Ю. Психические состояния, оказывающие влияния на формирование показаний несовершеннолетней потерпевшей / С.Ю. Ревтова // Судовывеснік. – 2007. – №1 – с. 45-48

39. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. –М.: Экзамен, 2005. – 912 с.

40. Руководство для следователей. Ч. 1 / Найденов, В.В., Олейник, П.А. и др.; отв. ред. В. В. Найденов, П. А. Олейник. - 2-е изд., перераб. - М.: Юрид. лит., 1981. - 544 с.

41. Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук.авт.колл. А.В. Гриненко. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2002. – 768 с.

42. Скичко, О.Ю. Проблемы протоколирования показаний несовершеннолетних / О.Ю. Скичко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – №1(33). – С. 24-27
43. Скичко, О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.09 / О.Ю. Скичко // Саратовская государственная академия права. - Саратов, 2005. - 26 с.
44. Тетюев, С. В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный и криминалистический аспекты): монография / С. В. Тетюев: под ред. А. В. Кудрявцевой. - М.:Юрлитинформ, 2010. - 232 с.
45. Топильская, Е.В. Организованная преступность. / Е.В. Топильская – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 256 с.
46. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
47. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
48. Холопова, Е.Н., Кравцова, Г.К. Экспертные психолого-акмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности показаний участников предварительного следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий / Е.Н. Холопова, Г.К. Кравцова // Библиотека криминалиста. – 2014. – №2 (13). – С. 264–275.
49. Центров, Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е.Е. Центров. – Изд-во Московского университета Москва, 1988. – 159 с.
50. Яблоков, Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков; Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2008. - 400 с.